T24 1/15

Г24 1/15

РАБОЧИЙ КЛАСС СССР

Сборник статей

СОЦЭКГИЗ
1937

Т2 4/75

РАБОЧИЙ КЛАСС СССР

СБОРНИК СТАТЕЙ

594/2

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1937

331 (47)
Р 13

Брошюра «Рабочий класс СССР» составлена в основном из статей, напечатанных в газете «Правда» за 1937 г.

Статьи освещают путь превращения пролетариата СССР — в результате двух сталинских пятилеток и построения социализма — в совершенно новый класс, рабочий класс СССР.

Инв. № 449219

Редактор Е. М. Полуян-Верецкая Тех. редактор Е. Раецкая
Корректоры: А. Листкова и Е. Юревич

Сдано в набор 17/X 1937 г. Подписано в печать 2/XI 1937 г. Формат издания 60 × 92/16. Объем книги 3 печ. л. Учетно-авт. л. 3,39. Тираж 100 000. Уполномоченный Главлита № Б-30315. Зак. № 4026, Серия предвыборно-юбилейно-массовая. Огиз № 2036.

1-я Образцовая типография Огиза РСФСР треста «Полиграфкнига». Москва, Валовая, 28.

СТАЛИН

О РАБОЧЕМ КЛАССЕ СССР

«Взять, например, рабочий класс СССР. Его часто называют по старой памяти пролетариатом. Но что такое пролетариат? Пролетариат есть класс, лишенный орудий и средств производства при системе хозяйства, когда орудия и средства производства принадлежат капиталистам и когда класс капиталистов эксплоатирует пролетариат. Пролетариат — это класс, эксплоатируемый капиталистами. Но у нас класс капиталистов, как известно, уже ликвидирован, орудия и средства производства отобраны у капиталистов и переданы государству, руководящей силой которого является рабочий класс. Стало быть, нет больше класса капиталистов, который мог бы эксплоатировать рабочий класс. Стало быть, наш рабочий класс не только не лишен орудий и средств производства, а наоборот, он ими владеет совместно со всем народом. А раз он ими владеет, а класс капиталистов ликвидирован, — исключена всякая возможность эксплоатации рабочего класса. Можно ли после этого назвать наш рабочий класс пролетариатом? Ясно, что нельзя. Маркс говорил: для того, чтобы пролетариат освободил себя, он должен разгромить класс капиталистов, отобрать у капиталистов орудия и средства производства и уничтожить те условия производства, которые порождают пролетариат. Можно ли сказать, что рабочий класс СССР уже осуществил эти условия своего освобождения? Безусловно можно и должно. А что это значит? Это значит, что пролетариат СССР превратился в совершенно новый класс, в рабочий класс СССР, уничтоживший капиталистическую систему хозяйства, утвердивший социалистическую собственность на орудия и средства производства и направляющий советское общество по пути коммунизма.

Как видите, рабочий класс СССР это — совершенно новый, освобожденный от эксплоатации, рабочий класс, подобного которому не знала еще история человечества».

(Из доклада товарища Сталина
на Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов.)

РАБОЧИЙ КЛАСС, ПОДОБНОГО КОТОРОМУ НЕ ЗНАЛА ИСТОРИЯ

Приближаясь к XX годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, советский народ с законной гордостью оценивает пройденный путь. Напряженной и жестокой была борьба. Немало трудностей пришлось преодолеть. Зато как чудесно изменилось лицо нашей родины!

На громадных просторах старой царской России, на месте отсталой, аграрной и зависимой страны утверждена мощная и великая индустриальная советская держава, экономическую основу которой составляет социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства.

Под руководством рабочего класса во главе с ленинско-сталинской партией освободились народы нашей страны от векового гнета капитала. Объединенными силами завоевали они новый строй, своими руками обеспечили себе все возможности для зажиточной и культурной жизни.

Тяжела и беспросветна жизнь пролетариев при капитализме. Создавая сказочные богатства капиталистам, рабочие России вынуждены были продавать свою рабочую силу за бесценок. В царской России каждый рабочий приносил ежегодно больше прибыли капиталисту, чем сам получал в виде заработной платы. «Отсюда следует, — писал Ленин, — что рабочий *меньшую половину* дня работает на себя, а *бдльшую половину* дня — на капиталиста».

Живя на грани голодного истощения, страдая от безработицы, разделяя с крестьянством тяготы войны, российский пролетариат был борющимся, последовательно и до конца революционным классом, признанным руководителем всех угнетенных, всех трудящихся. Зверская эксплоатация заставляла рабочих организовываться и выступить на арену политической борьбы. И для успехов этой борьбы пролетариат создал высшую форму своего классового объединения и действия, свой передовой боевой отряд — свою ленинско-сталинскую большевистскую партию. Смелая, теоретически вооруженная, гибкая и твердая, как сталь, спаянная невиданной дисциплиной, партия стала живым воплощением воли пролетариата к победе.

Под руководством большевистской партии Советский Союз достиг великих завоеваний во всех областях. Но едва ли не самым величественным итогом пройденного пути являются классовые сдвиги, происшедшие в советской стране. У нас ликвидированы все эксплоататорские классы: помещики, банкиры, фабриканты и заводчики, кулаки, купцы и спекулянты. Население нашей страны состоит теперь только из трудящихся классов.

Завоевав и укрепив свою власть, рабочий класс нашей страны перестал быть пролетариатом. Пролетариат — это класс, лишенный средств производства, эксплоатируемый капиталистами. Пролетарии — это наемные рабочие и служащие, продающие свою рабочую силу, обогащающие капиталистов, выбрасываемые на улицу по усмотрению нанимателя. В нашей стране, как известно, класс капиталистов уничтожен, на средства производства установлена социалистическая собственность. Этим исключена возможность какой бы то ни было эксплоатации человека человеком.

Одной из величайших побед Великой социалистической революции, одним из основных завоеваний рабочего класса СССР является ликвидация безработицы. Армия безработных — «лишних людей», безнадежно скитающихся в поисках работы, копошащихся в мусорных ящиках в поисках пищи, живущих в трущобах и лачугах, — таков непременный спутник капитализма. «От безработицы, — говорил товарищ Сталин, — страдают не только безработные. От нее страдают также имеющие работу рабочие. Страдают, так как наличие большого количества безработных создает для них неустойчивое положение на производстве, неуверенность в завтрашнем дне». Социализм избавил рабочий класс нашей страны от ужасов безработицы, он дал ему право на труд. В 1930 году безработица в СССР была ликвидирована полностью и навсегда.

Навсегда! Ибо в СССР уничтожен источник безработицы — капиталистический строй, порождающий экономические кризисы, обнищание и пауперизм. В России было 30 миллионов крестьян-бедняков — это была скрытая армия безработных. Голодная деревня гнала в город своих несчастных сынов на поиски работы, а город сам имел избыточную рабочую силу, не находившую себе применения. Даже в первые годы советской власти, до победы социалистической индустриализации и колхозного строя, в нашей стране сохранились, правда в меньших размерах, и безработица в городе, и деревенская беднота. Сталинские пятилетки окончательно ликвидировали и безработицу, и бедноту. Бывшие бедняки давно вошли в колхозы, и здесь они поднялись по меньшей мере к уровню бывших середняков.

Отстояв с оружием в руках свою диктатуру, рабочие нашей страны впервые получили возможность развернуть свои творческие способности. Из тяжкого бремени труд превратился в радостную, созидательную работу на себя, на свое советское общество, он стал делом чести. Первые искры трудового подъема разгорелись в годы сталинских пятилеток в великое пламя социалистического соревнования. Страна узнала тысячи имен новых героев — стахановцев, смелых новаторов техники. Своей работой и ростом стахановцы доказывают, что начался большой культурно-технический подъем рабочего класса, который подрывает основы противоположности между умственным и физическим трудом.

Руководимый своей испытанной большевистской партией, рабочий класс советской страны в короткий исторический срок преобразил свою социалистическую родину. Промышленная про-

дукция увеличилась в 1936 году в 7,3 раза против довоенного уровня. Вооруженный новой техникой, наш рабочий стал работать втрое производительнее, чем до революции.

С громадными успехами хозяйственного и культурного строительства непосредственно связан беспримерный рост самого рабочего класса, укрепление его авторитета. В 1913 году в России было 11,4 миллиона рабочих и служащих. В 1936 году СССР насчитывал 25,8 миллиона рабочих и служащих. Во всем составе населения царской России пролетарии и их семьи составляли лишь 16,7 проц. Теперь на долю рабочего класса приходится 34,7 проц. всего населения. Эти цифры ярко свидетельствуют, сколь могучей силой стал рабочий класс советской страны.

Великие достижения социалистической революции пытались отнять у нас враги, троцкистско-бухаринские вредители, наймиты фашизма. Эти гнусные гады просчитались: завоевания советской страны находятся под охраной всех трудящихся и в первую очередь рабочего класса, руководимого его партией Ленина — Сталина. Врагам не удалось и никогда не удастся поэтому загнать освобожденных рабочих нашей страны в стойло капитализма.

В ближайшее время 26-миллионная армия рабочего класса Советского Союза во главе всей массы трудящихся пойдет к избирательным урнам, чтобы выразить свою волю и выделить лучших людей, которым будет доверена почетная задача вести дальше нашу страну по пути коммунизма. Рабочий класс, возглавляемый и политически воспитываемый партией коммунистов, пойдет на выборы как признанный руководитель всего советского общества.

(«Правда» № 281 (7247), 11 октября 1937 г.)

М. И. Калинин

РАБОЧИЙ КЛАСС ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ

Русский рабочий класс имеет короткую по сравнению с европейскими рабочими, но славную историю борьбы за дело социализма. Развитие капиталистической экономики шло в России более медленными темпами, чем развитие рабочего движения.

Это было сравнительно недавно. Я еще захватил время, когда работа на заводе начиналась в 6 час. 30 мин. утра и кончалась в 6 часов вечера при полуторачасовом перерыве на обед. На многих фабриках работа начиналась в 5 часов утра и кончалась в 8 часов вечера при двухчасовом перерыве на обед и завтрак. Рабочие преимущественно жили в общежитиях барачного типа.

В то время протесты против произвола заводского начальства носили, в большинстве случаев, неорганизованный характер и часто выражались в избиении мастеров. Иногда мастерам надевали на голову мешок и вывозили их на тачках за ворота завода. Людей, участвующих в избиении мастеров, рабочие ценили, как храбрых протестантов против существующего гнета и личного произвола мастера. Главными общественными местами, где собирались рабочие, были пивные, трактиры.

Жизнь рабочего была крайне примитивной, незатейливой. Изнурительно длинный рабочий день, плохие квартирные условия были уделом русского рабочего. Все свободное время рабочие вынуждены были проводить в трактирах, пивных и чайных. Заработок рабочего был настолько мал, что его едва хватало для поддержания скудного существования семьи. На Прохоровской мануфактуре в Москве заработная плата в среднем равнялась 20 руб. 50 коп. в месяц. Почти на каждом предприятии в то время применялась издевательская система штрафов. На той же Прохоровской мануфактуре рабочих штрафовали:

за «безобразие» — 50 копеек,

за оставление у себя ночлежника без позволения конторы — 50 копеек,

за проход в нижние ворота — 50 копеек,

за отлучку со двора — 50 копеек,

за раннее вставание — 50 копеек.

Некоторые «богомольные» фабриканты штрафовали рабочих и «за нехождение в церковь».

Отношение мастеров к рабочим носило почти патриархальный характер. У того или иного мастера работали земляки из одной деревни. Были целые мастерские, в которых работали люди из одного села. Когда приезжал новый работник из деревни, земляки устраивали его на завод или в мастерскую, разумеется, «задабривал» мастера соответствующей мздой в натуре или деньгами.

Мастер брал взятки за устройство на работу, а иногда получал деньги и за то, что давал более выгодную работу.

Можно было бы привести множество примеров того, сколько подлости и унижения должен был претерпевать рабочий при поступлении на то или иное предприятие. Ограничимся лишь одним примером, взятым нами из истории завода «Российско-американская резиновая мануфактура» (нынешний «Красный треугольник»). Вот как тогда производился прием рабочих на этом заводе:

«Набор происходил два раза в неделю — в понедельник и в четверг. Выстроит директор людей вдоль панели и ходит, выбирает, как мясник в стаде скот, тех, кто крепче сложен, больше ростом, покорный, почтительный в вопросах, а за ним сзади — телохранитель, старший отметчик Франц, по прозвищу «Дьяволе». Франц — немец, очень плохо говорил по-русски, а только кричал: «Сюда, дьяволе, туда, дьяволе». Гейзе дает записку, а «Дьяволе» отправляет в проходную, и там мастера проводят сортировку».

Но и тогда, в конце прошлого столетия, среди рабочих стали появляться люди, которые задумывались над путями улучшения жизни рабочего класса. Борьба против капиталистов принимала все более организованный и сплоченный характер. Стачки, забастовки все чаще сочетались с общими задачами и целями рабочего движения. В непримиримой борьбе рабочего класса против капиталистического строя зародилась, выросла и окрепла партия Ленина — Сталина, коммунистическая партия.

Рабочий класс за последние десятилетия до Великой Октябрьской социалистической революции несколько улучшил свое положение: сократился рабочий день, увеличился заработок, верхушка рабочего класса получила возможность немного лучше жить; но вместе с тем увеличилась и неустойчивость материального положения рабочих. С развитием капитализма участились кризисы, во время которых сотни тысяч рабочих выбрасывались с фабрик и заводов, у заводских ворот все больше становилась запасная армия труда.

Русский рабочий все больше превращался в необеспеченного пролетария, который, работая сегодня, совершенно не был уверен в завтрашнем дне.

Сравнивая жизнь рабочего в советском государстве с его жизнью и работой в старой царской России, мы видим, какая пропасть лежит между ними. Великая социалистическая революция, уничтожившая господство капиталистов и помещиков, коренным образом изменила условия жизни и труда рабочих России. И одним из самых важных улучшений жизни я считаю то, что сегодня над рабочим не висит вечный дамоклов меч — рабочий не боится, что завтра он останется безработным. Молодое, да и среднее поколение наших рабочих сейчас не может даже мысленно воспроизвести то ощущение от потери работы, которое переживал пролетарий в прошлом. Даже высшие категории рабочих, которые были сравнительно более обеспечены не только размером своего заработка, но и его устойчивостью, даже их никогда не

покидала мысль о возможности каждую минуту потерять свой заработок. Особенно сильно это ощущение было в моменты кризисов и так называемых депрессий.

Работая на заводе, рабочий, естественно, сталкивается с десятником, мастером, начальником мастерской. Интересы мастера и рабочего в условиях капиталистического производства — всегда противоположны. Мастер, как приказчик хозяина, хочет сделать вещь дешевле, чем она на самом деле стоит. Рабочий хочет получить подороже. На этой почве всегда происходили столкновения. Как бы рабочий ни стремился держать себя скромно, не раздражать мастера и соответствующее начальство, все-таки в повседневной работе он не мог избежать этих столкновений. Когда наступал кризис или депрессия, рабочий вспоминал об этом столкновении с мастером и тревожно ожидал расправы, увольнения. Эта угроза увольнения в любую минуту была бичом рабочего класса. Она деморализовала рабочих, заставляла их быть всегда на-чеку, всегда настороже с мастером, учитывать каждое свое действие. Так было в царской России, так есть теперь в странах капитализма. Совсем иное положение у нас, в Советском Союзе, где нет эксплоатации человека человеком, где полностью уничтожена безработица, где мастер и рабочий преследуют одну и ту же цель — как можно лучше служить делу социализма.

Сознание того, что я на заводе являюсь постоянным рабочим, что, если на одном предприятии по тем или иным причинам работы становится меньше, я могу перейти на другой завод, сознание того, что коллектив нуждается в моей работе, делает человека самостоятельным, повышает его жизнедеятельность, достоинство, дает рабочему возможность все свободное время отдавать отдыху, развлечениям, повышению своего культурного уровня, работе в общественно-политических организациях.

В результате успешного хода социалистического строительства «рабочий и колхозник получили полную уверенность в завтрашнем дне, и лишь от качества и количества затрачиваемого ими труда зависит все большее повышение материального и культурного уровня их жизни. Для трудящегося в СССР исчезла угроза безработицы, нищеты, голода. Уверенно и радостно смотрит каждый рабочий и колхозник на свое будущее, предъявляя все более повышенные требования к знанию и культуре»[1].

Это завоевание Великой социалистической революции кладет отпечаток на весь наш рабочий класс, изменяет его характер, из недоверчивого, неуверенного в завтрашнем дне человека при капитализме превращает его в активного оптимиста. Это можно наблюдать на бесконечном количестве примеров.

Но оптимизм наших рабочих ничего общего не имеет с оптимизмом так называемого «среднего американца», который все свои жизненные планы строит на фортуне, на невероятном случае, на неожиданном счастье, на благоприятно сложившихся обстоя-

---

[1] Из резолюции XVII съезда ВКП(б).

тельствах. Надо ли говорить, что эти расчеты в своей подавляющей части являются, конечно, нереальными, потому что в основе их лежит одно лишь пустое воображение. Оптимизм советского рабочего более чем обоснован, потому что он вытекает из самой сущности советского строя, он исходит из того, что в благополучии отдельного рабочего у нас заинтересован весь коллектив, весь рабочий класс. Оптимизм этот закреплен Сталинской Конституцией СССР: «Граждане СССР имеют право на труд, то-есть право на получение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и качеством». Какой может быть оптимизм у рабочих капиталистических стран, если, по неполным и преуменьшенным данным, в 32 буржуазных странах в 1936 году было официально зарегистрировано свыше 20 миллионов безработных!

Великая социалистическая революция принесла русскому рабочему самый короткий рабочий день в мире — семичасовой рабочий день. Это — огромное завоевание, значение которого трудно переоценить. Будучи занят на производстве всего семь часов, советский рабочий располагает 17 часами для отдыха, сна, личной и общественной жизни. Это значит, что рабочий имеет достаточно времени для повышения своего культурного уровня; он может уделить достаточно времени своей семье; он имеет достаточно времени для того, чтобы следить за культурным развитием своих детей. Всего этого были лишены рабочие царской России. Лишены этого и рабочие всего капиталистического мира. Дети рабочих царской России, как правило, были безнадзорны, свободное время проводили они в грязных трущобах рабочих кварталов, пополняя ряды уголовных преступников; а чуть подрастали, не закончив школы, шли работать мальчиками или учениками на фабрики и заводы. Треть всех рабочих царской России начала работать на фабриках и заводах, не достигнув двенадцатилетнего возраста (из них 10% ушло на фабрики, когда им не было еще 10 лет!). Другая треть начала работать в возрасте 12—14 лет. И только треть рабочих начала работать с пятнадцатилетнего возраста[1].

Все это кануло в вечность! В 1937 году в средних и начальных школах СССР учится 30 миллионов детей. Гражданин СССР совершенно спокоен за учебу своих детей. Для этого есть бесплатные школы, куда родители по закону обязаны посылать своих детей. Дальнейший путь каждого ребенка будет целиком зависеть от его способностей и наклонностей.

Это у нас не переводится на деньги, это просто не учитывается в бюджете рабочего, а между тем — это огромная статья государственных расходов. Достаточно сказать, что в старой России плата за обучение в средней школе была, сравнительно, невысокая, и все же обучение ребенка стоило не менее 250 рублей в год, при заработке квалифицированного рабочего в 40—45 руб-

---

[1] «Сборник статистических сведений по Московской губернии», отдел санитарной статистики, т. IV, часть 1-я, стр. 288.

лей в месяц. Отсюда понятно, почему в средних учебных заведениях тогда почти не было детей рабочих.

Страхование рабочих в случае болезни, потери трудоспособности, а также в старости есть также немалое завоевание социалистической революции. Что значит бесплатная медицинская помощь? Я был квалифицированным рабочим, мой заработок превышал среднюю зарплату рабочих. Однажды я заболел на заводе, проболел два месяца, и за это время из страхкассы получил всего 15 рублей. А ведь высчитывали из моей зарплаты полтора процента страховых. Прибавьте к этому оплату доктора, стоимость лекарства — и вам будет ясно, в каком положении оказался я, квалифицированный рабочий. Два месяца болезни вытряхнули меня, как раньше говорили, вчистую.

Возьмем материальное обеспечение в старости и при потере трудоспособности. Пока человек молод, силен, он этим вопросом не интересуется. В старой России бывало так: квалифицированный рабочий получает сравнительно неплохую зарплату. Но вот он состарился. Что делать? Если он проработал на заводе много лет, если его считают верным слугой заводской администрации, то его с квалифицированной работы переводят или на должность сторожа, или уборщика в мастерской. Соответственно с этим, конечно, уменьшается и его заработная плата. Но ведь и в таком положении оказывались только «счастливцы», только те, которым особо благоволила администрация. Большинство же стариков получало расчет. Капиталисту абсолютно безразлично, как будет жить уволенный им рабочий, который в течение 30—40 лет обогащал его. Уволенный рабочий влачит свое старческое существование или при поддержке детей, если они мало-мальски устроены, или просто пробиваясь кое-чем.

Так было не только в старой царской России, так происходит и сейчас во всем капиталистическом мире. Чем развитее капитализм, тем раньше по возрасту выкидывается с завода рабочий, как предмет, малопригодный для эксплоатации. Вот вам капиталистическая «обеспеченность» рабочего в старости. Иное положение у нас. Каждый честный советский гражданин обеспечивается по закону ему принадлежащей пенсией.

Ясно, что психология людей в капиталистическом мире и у нас, исходя из этих фактов, совершенно различная.

Правда, и у нас есть «умники», которые, сравнивая квартиру и питание нашего рабочего с квартирой и питанием хотя бы американского рабочего, иногда кричат, что американский рабочий ест больше мяса, имеет лучшую квартиру. Я допускаю, что наиболее жизнедеятельная часть рабочего класса в Америке в расцвете своих сил, может быть, съедает больше шоколада, чем русский рабочий, но ведь надо считать не только плитки шоколада, но все то материально-культурное обслуживание, которое имеют в Советском Союзе рабочие и служащие: дома отдыха, санатории, детские сады и ясли, отпуска по беременности и родам. К этому надо прибавить огромное количество театрально-музыкальных организаций на заводах, бесплатных концертов, экскур-

сий и т. п. Если сложить все это вместе, — какая огромная разница в положении рабочего класса СССР уже сейчас, по сравнению с рабочим классом любой капиталистической страны. Ведь не случайно же все наши театры переполнены доотказа. О чем это говорит? Это говорит о значительном повышении материальных достатков трудовых масс советского государства, об исключительном росте культурных запросов масс. Это говорит о том, что наши трудовые массы становятся самыми культурными в мире.

Все это — результат побед Великой Октябрьской социалистической революции. Все это принесла рабочим советская власть. Советская власть сделала рабочий класс хозяином всех богатств, которыми располагает Советский Союз. Каждый крупный успех в развитии материальных и культурных ценностей делается достоянием трудящихся масс.

Чем развитее капитализм, тем беднее, необеспеченнее делается рабочий. Чем могущественнее и богаче становится наша родина, тем зажиточнее и культурнее становится жизнь трудящихся масс.

Вот в чем сила советской власти. Вот что дала советская власть народу. Вот почему рабочий класс, являясь творцом, организатором и главным бойцом за советскую власть, всей своей мощью крепко бережет и зорко охраняет свою великую социалистическую родину.

(«Правда» № 279 (7245), 9 октября 1937 г.)

Н. М. Шверник — *секретарь*
Всесоюзного Центрального Совета
Профессиональных Союзов

В СССР БЕЗРАБОТИЦА УНИЧТОЖЕНА НАВСЕГДА

«Наша революция является единственной, которая не только разбила оковы капитализма и дала народу свободу, но успела еще дать народу материальные условия для зажиточной жизни»,— говорил товарищ Сталин на первом Всесоюзном совещании стахановцев.

Одно из решающих завоеваний Великой социалистической революции заключается в том, что мы навсегда ликвидировали безработицу и избавили советских рабочих и крестьян от этого бича человечества.

В капиталистических странах буквально каждая пролетарская семья испытывает на себе все жестокости и ужасы безработицы.

В 1936 году в 32 капиталистических странах насчитывалось 20,5 миллиона безработных, вместе с семьями это около 70 миллионов человек, непосредственно страдающих от безработицы.

По подсчетам Американской федерации труда, число безработных в США в прошлом году превышало 10 миллионов человек. В фашистской Германии армия безработных составляла 3,3 миллиона человек. В Англии официально зарегистрировано 1,7 миллиона безработных, в Польше — около полумиллиона и т. д.

Наша молодежь, выросшая в советских условиях и особенно в годы двух сталинских пятилеток, к счастью не знает на своем опыте, что такое безработица, но нам — старшему поколению рабочих — хорошо, на всю жизнь запомнились те горькие переживания, которые связаны с вынужденной необходимостью бродяжить и искать заработка на хлеб насущный.

Вспоминаются мне тяжелые дни безработицы, пережитые мной в 1911 году. Вынужденный бежать от полицейских преследований из Петербурга, я очутился безработным. Решил «попытать счастья», — поехал искать работу в Таганрог.

Крупный Таганрогский металлургический завод Русско-Бельгийского акционерного общества, завод, который сейчас носит имя тов. Андреева, до революции принадлежал иностранному капиталу. Перед заводом — открытое поле, покрытое бурьяном. На этом поле расположился своеобразный лагерь: сюда собралось тысячи полторы людей, пришедших со всех концов России. Здесь и русские, и украинцы, и татары, и греки. Большинство из них в течение ряда месяцев рыскало по всей России в поисках работы. Выбиваясь из сил, они пришли сюда, к воротам завода, густо обросшие, грязные, голодные, больные, многие ждали здесь уже неделями. Одежда обносилась, обувь изорвалась.

Знакомясь друг с другом, узнаем, что, как ни различны пути, приведшие нас всех сюда, все же судьбы наши пролетарские изумительно похожи. Работали, знались с нуждой, скитались, боролись.

Большинство пришло сюда с последними пятаками в кармане, питалось подачками, многие покинули семьи в деревне, в других городах. Среди разношерстной толпы немало заслуженных квалифицированных пролетариев: прокатчиков, доменщиков, токарей, слесарей и др. Все жаждут работы, все готовы для начала на любые условия. Спрос на рабочую силу невелик.

Отсюда всякие уловки. В Керчи строились в то время новые цехи металлургического завода, которые еще не были пущены в эксплоатацию. Многие безработные, ожидая пуска цехов, не одну неделю простояли у проходных ворот завода, тщетно надеясь получить работу. Отчаявшись, приехали они в Таганрог и, чтобы повысить свои шансы на поступление на завод, пустили слух, что Керчи нужны рабочие. Бывалые люди иронически улыбались. Безработные новички, поверив, уезжали.

Лежа на бурьяне, люди все время поглядывают на проходные ворота. Вдруг оттуда выходит мастер-иностранец и говорит, что требуется несколько человек для работы в доменном цехе. Сразу встают сотни людей и, толкая друг друга, наперерыв предлагают свои услуги, демонстрируя свою физическую силу. Мастер отбирает десяток наиболее крепких силачей, быстро скрывается с ними за воротами, а остальные, понуря головы, остаются снова ждать удачи.

Имея квалификацию лекальщика, я твердо надеялся получить работу. Пять суток напролет ждал я у ворот Таганрогского завода и все же уехал ни с чем. Меня уговорили направиться в Луганск. В кармане оставались считанные копейки. На проезд до Луганска денег нехватало. Есть было нечего. Взяв билет до одной из промежуточных станций по направлению к Луганску, я все же поехал снова пытать свое счастье.

Выйдя из поезда, решил дальше добираться частью товарными поездами, частью пешком. Две ночи пришлось переночевать в открытом поле. На последние 15 копеек купил баранок и выпил чаю. За двое суток больше ничего есть не пришлось. Добравшись с такими мытарствами до Луганска, я и здесь не мог получить работу. На деньги, вскладчину собранные среди товарищей, направился я тогда на один из ближних заводов сельскохозяйственного машиностроения. И здесь снова ждала меня неудача.

Долго скитался я таким образом, перебиваясь впроголодь, пока, наконец, благодаря помощи товарищей меня приняли на Харцызский труболитейный завод. Здесь — новое испытание. Предстояло сдавать пробу, а я настолько ослабел, что еле держался на ногах. Пришлось основательно напрячься, сдал пробу и начал, наконец, работать. Но первая получка предстояла только через две недели. Работать надо, а питаться нечем. В кармане пусто. Если бы в это трудное время не поддержали меня товарищи по цеху, делившиеся со мной своим скудным питанием, мне бы не дотянуть до очередной получки.

В такое положение поставила безработица меня — квалифицированного лекальщика. Во сто крат хуже было положение тех тысяч необученных рабочих, которые приезжали из деревни.

Был я еще тогда молод, и мое положение во время безработицы было все же лучше, чем участь тех рабочих, которые теряли место из-за болезни, несчастного случая или инвалидности. Социального страхования тогда не было. (Куцое страховое законодательство для части рабочих было введено лишь с 1912 года.) Потеряв здоровье, рабочий терял одновременно работу и перспективы на завтрашний день.

Многие мои товарищи и друзья, подвергнутые увольнению за участие в политической борьбе рабочего класса, спознались с еще более тяжелой нуждой. Общество фабрикантов и заводчиков заносило таких рабочих в «черные списки», и тогда уволенный рабочий попадал в совершенно безнадежное положение и безвыходный тупик: он не мог уже никак получить работу в данной отрасли, да и в другой отрасли было мало шансов на удачу.

В царской России безработных было очень много: вероятно, миллионы. Но их никто не учитывал. Переписи населения, проведенные в 1911—1913 гг. в Петербурге, Москве и Баку, выявили, что число безработных достигало 4—6% по отношению к общему числу наемных рабочих и служащих. В крупных городах были десятки, а то и сотни тысяч людей, напряженно искавших работы, вынужденных ютиться на бульварах, на вокзалах, в сараях, а то и просто под мостом. Особенно сильно безработица ударяла по женщине-работнице.

Особенность рынка труда в царской России состояла в том, что громадная безработица оставалась в скрытой форме. В деревне имелось 30—35 млн. бедняцких крестьянских хозяйств, которые не могли обеспечить людям самых необходимых средств существования. Громадные массы бедняков и маломощных середняков устремлялись самотеком на поиски работы.

Завоевав власть, рабочий класс советской страны не сразу смог покончить с безработицей. Еще накануне первой пятилетки на биржах труда было зарегистрировано свыше 1,5 миллиона безработных. В деревне тоже немало людей искало работы. Однако осуществление великого ленинско-сталинского плана социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, решительная ликвидация капиталистических классов и уничтожение возможности эксплоатации человека человеком в нашей стране привели к тому, что уже в 1930 году безработица была окончательно ликвидирована в СССР. С 1931 года и по нынешний день наша страна не знает безработицы ни в городе, ни в деревне. Уничтожив эксплоатацию рабочей силы, ликвидировав нищету и разорение в деревне, рабочий класс СССР под руководством большевистской партии уничтожил самые корни безработицы.

Никакая сила не может повернуть вспять колесо истории. Никакие фашистские гады, троцкистско-бухаринские наймиты, никакие подлые реставраторы капитализма не могут отнять у советского народа прочно завоеванное право на труд. Это право записано сейчас в Сталинской Конституции. Оно осуществляется

повседневно. Каждая семья рабочего, служащего, интеллигента, колхозника знает по своему опыту это великое право на труд, великое счастье, завоеванное революцией, избавившее советских людей от ужасов безработицы, от неуверенности в завтрашнем дне, от опасений быть выкинутым на улицу.

В капиталистических странах перед молодежью закрыты все двери. В условиях последнего жесточайшего кризиса выросло целое поколение молодых людей, которые ни разу не могли получить постоянной работы.

Как не похожа эта жизнь «лишних» людей на счастливую юность нашей молодежи, с головой ушедшей в работу и творчество!

А разве только молодежь чувствует на себе все блага завоеванного права на труд? На крупнейших капиталистических заводах человек в 35—40 лет безжалостно выкидывается за борт предприятия, как выжатый лимон. С появлением первых седых волос его жизнь окончена. Все двери захлопываются перед ним безнадежно.

Сколь далека эта жуткая участь рабочего, отдавшего все свои силы капиталистической фабрике, от переживаний рабочего в советских условиях! В 40 лет он чувствует себя полным сил, его опыт ценится, его работу уважают. Жизнь еще впереди, будущее не тревожит его, старость обеспечена. Сталинская Конституция гарантирует ему право на заслуженный отдых, на материальные блага. Почетная и обеспеченная старость ждет его впереди, спокойно может он глядеть в будущее.

Люди, кадры являются самым ценным капиталом у нас. Забота о них — важнейшая обязанность большевистской партии, советской власти, профессиональных союзов. Завоеванное нами право на труд — главное условие подлинной свободы человеческой личности.

«Мне трудно представить себе, — говорил товарищ Сталин в беседе с Рой Говардом, — какая может быть «личная свобода» у безработного, который ходит голодным и не находит применения своего труда. Настоящая свобода имеется только там, где уничтожена эксплоатация, где нет угнетения одних людей другими, где нет безработицы и нищенства, где человек не дрожит за то, что завтра может потерять работу, жилище, хлеб».

Вся жизнь нашей страны — яркое подтверждение этих простых и великих мыслей.

(«Правда» № 281 (7247), 11 октября 1937 г.)

Б. Маркус

ПАРТИЯ В БОРЬБЕ ЗА СЕМИЧАСОВОЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ

Эксплоатация рабочих в царской России по своей убийственной жестокости превосходила все известные Европе пределы. Нищенская заработная плата сочеталась с самым длинным рабочим днем.

Единственный царский закон, ограничивавший продолжительность рабочего дня, был издан в 1897 году, он устанавливал, что рабочий день не должен превышать 11½ часов в сутки и 10 часов перед праздниками. Закон этот был вырван рабочими у царского правительства в упорной и напряженной стачечной борьбе, в которой решающее значение приобрели организованные забастовки 19 бумагопрядилен Петербурга, происходившие в 1896 году. Забастовки эти направлялись петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса», руководимым Лениным.

Ленин, посвятивший специальную брошюру закону 1897 года, подробно разъяснял рабочим, что этот ублюдочный закон являлся «...вынужденной уступкой, отвоеванной русскими рабочими у полицейского правительства». Узаконивая не только варварскую длину рабочего дня, но и широкое право вводить сверхурочные работы, царское правительство добилось того, что большая часть предприятий фактически работала в начале девятисотых годов столько же, сколько и до издания закона. Характерно, что еще накануне первой русской революции в 1905 году, по официальным данным фабричной инспекции, относящимся к 445 крупным предприятиям Московской губернии, больше половины всех рабочих (53%) работало 11½ часов и больше.

В 1905 году Петербургский совет рабочих депутатов сделал попытку ввести 8-часовой рабочий день революционным порядком. Однако локаут предпринимателей и военный разгром революции сорвали эту попытку.

В борьбе рабочего класса за восьмичасовой рабочий день в период первой русской революции гнусную роль сыграли меньшевики, всячески сдерживавшие революционный напор пролетариата и уговаривавшие рабочих пойти на соглашение с предпринимателями. Эта предательская позиция меньшевиков раскрывала их лицо прислужников капитала.

Единственной партией, которая последовательно отстаивала лозунг 8-часового рабочего дня при капитализме, были большевики. Закрепив это требование в своей программе, ленинская партия систематически мобилизовывала рабочих на борьбу за его осуществление. Даже в мрачные годы реакции партия не отодвигает борьбы за этот лозунг. В 1909 году Ленин пишет объяснительную записку к проекту закона о 8-часовом рабочем дне. Этот закон социал-демократы должны были внести в Государственную думу. Считая смешными всякие надежды на «рефор-

маторство» третьей думы, Ленин отстаивает в своей записке необходимость систематической пропаганды с думской трибуны большевистской программы и тактики. Вносимый в думу законопроект о 8-часовом рабочем дне должен был быть проникнут, по указаниям Ленина, «...духом пролетарского недоверия к предпринимателям и к государству, как органу, служащему предпринимателям: другими словами, дух классовой борьбы должен пропитывать все построение законопроекта, должен вытекать из суммы отдельных постановлений».

Ставя таким образом вопрос, большевики неизменно прививали пролетариату сознание того, что в условиях капитализма рабочий класс может своей борьбой вырвать у капиталистов те или иные уступки, но коренное удовлетворение основных требований пролетариата неразрывно связано с уничтожением капитализма, с установлением власти рабочего класса.

В связи с развитием массового стачечного движения, широко распространившегося по всей России, начиная с Ленских событий 1912 года, средняя продолжительность рабочего дня сократилась примерно до 10 часов. Однако в ряде отраслей рабочие вплоть до 1917 года работали по 11—12 часов. Характерно, что закон 1897 года так и не был отменен и оставался в силе вплоть до 1917 года.

Начало Февральской революции ознаменовалось установлением 8-часового рабочего дня на многих предприятиях Петрограда и Москвы явочным революционным порядком. 7 марта Петроградский комитет большевиков предложил Исполнительному комитету Петроградского совета провести «немедленно декретом 8-часовой рабочий день во всех областях труда». Соглашатели, сидевшие в совете, оттягивали, однако, решение вопроса. Временное правительство также не торопилось с узаконением 8-часового рабочего дня. Оно выражало в данном случае, как и во всем остальном, интересы предпринимателей, которые устами Рябушинского заявили на торгово-промышленном съезде о неприемлемости для них 8-часового рабочего дня.

Лишь после завоевания власти рабочий класс России реально получил 8-часовой рабочий день.

Один из первых декретов советской власти, принятый 29 октября (11 ноября) 1917 года, устанавливал 8-часовой рабочий день. Это было одно из важнейших завоеваний рабочего класса. Возможность дальнейшего сокращения рабочего дня зависела отныне от развития производительных сил. Эта мысль по предложению Ленина была четко сформулирована в программе партии, принятой VIII съездом партии. Здесь указывалось: «РКП должна поставить себе задачей установить... в дальнейшем, при общем увеличении производительности труда, максимальный 6-часовой рабочий день без уменьшения вознаграждения за труд...»

Принцип 8-часового рабочего дня был полностью перенесен в Кодекс законов о труде, утвержденный в 1922 году.

Выступая на сессии ВЦИК 31 октября 1922 года с оценкой принятого тогда Кодекса законов о труде, Ленин подчеркивал,

что установление в нашей стране 8-часового рабочего дня является громадным завоеванием советской власти.

Восстановив в последующие годы разрушенное народное хозяйство и приступив к смелой технической реконструкции, осуществляемой во имя социалистической индустриализации страны, добившись значительного подъема производительности труда, советская страна к 10-летию своего существования вплотную подошла к возможности реального осуществления ленинской программы о постепенном дальнейшем сокращении рабочего дня. 15 октября 1927 года сессия Центрального Исполнительного Комитета СССР провозгласила в манифесте постепенный переход от 8-часового рабочего дня к 7-часовому без уменьшения заработной платы.

Новая великая победа революции была с воодушевлением встречена всей страной. В манифесте Центрального Исполнительного Комитета рабочие всего мира увидели практическое осуществление подлинно социалистических мероприятий советской власти, реализацию материальных благ социалистической революции.

Как и всякий крупный шаг советской власти, провозглашение 7-часового рабочего дня было встречено в штыки всем капиталистическим окружением. Международное революционное значение этого шага ни в ком не вызывало сомнения: Советский Союз становился страной с самым коротким в мире рабочим днем. Этот факт сам по себе ярче любых доводов говорил о преимуществах социализма. Смелое мероприятие советской власти ярко разоблачало никчемность всей той демагогической болтовни, которую длительно вели картонные герои II интернационала вокруг осуществления принятой еще в ноябре 1919 года в Вашингтоне конвенции о 8-часовом рабочем дне.

Буржуазия мобилизовала всю свою печать, поставив перед ней задачу оклеветать и дискредитировать в глазах рабочих манифест советской власти. Щедро оплачиваемые борзописцы стали наперебой врать, отрицая осуществимость 7-часового рабочего дня в Советском Союзе.

Выполнявшие уже тогда роль прямых агентов капитала троцкистские мерзавцы, со своей стороны, выступили с бешеными нападками против семичасового рабочего дня. До того прикидывавшиеся «рабочелюбами», эти враги народа не могли скрыть свою ненависть к рабочему классу и открыто проголосовали против 7-часового рабочего дня. Маска была сорвана. Перед лицом всего мира предстала отвратительная волчья пасть наймитов капитала.

Контрреволюционные троцкисты не были, однако, единственной сворой, выступавшей против 7-часового рабочего дня в нашей стране. Правые реставраторы капитализма — Томский, Угланов, Бухарин и другие, лишь стиснув зубы, принимали это мероприятие. Под любым предлогом они всячески старались затормозить его осуществление. В речи «О правом уклоне в ВКП(б)» товарищ Сталин резко одернул их и напомнил: «Не может быть никакого сомнения, что эта мера (речь идет о проведении 7-часового рабо-

чего дня. — *Б. М.*) есть одна из самых революционных мер, проводимых нашей партией за последнее время».

Характерно, что, отражая интересы капиталистического окружения, против 7-часового рабочего дня тогда же откровенно выступали вредители всех мастей. Представители промпартии Рамзина, кулацкой партии Кондратьева, меньшевики во главе с Громаном и Базаровым — все в один голос требовали отказа от 7-часового рабочего дня. Это обстоятельство лишний раз подчеркивает, что уже тогда, десять лет назад, троцкистские гады являлись выразителями интересов контрреволюционной буржуазии.

Невзирая на сопротивление врага, партия пошла своим путем. Быстрые успехи народного хозяйства позволили перевести всю промышленность на 7-часовой рабочий день в сроки более ранние, чем это можно было вначале предполагать. Уже на XVI партийном съезде, в политическом отчете ЦК, товарищ Сталин указывал, что треть индустриальных рабочих была переведена к тому времени на 7-часовой рабочий день. Полная ликвидация безработицы, перевод на 7-часовой рабочий день стали решающими факторами невиданного подъема материального и культурного уровня жизни рабочего класса. Сокращение рабочего дня наряду с другими мероприятиями, говорил товарищ Сталин, «создает такую обстановку работы и быта рабочего класса, которая дает нам возможность вырастить новое поколение рабочих, здоровых и жизнерадостных, способных поднять могущество Советской страны на должную высоту и защитить ее грудью от покушений со стороны врагов».

Осуществление 7-часового рабочего дня реально принесло рабочему классу СССР громадные блага. Еще Маркс рассматривал досуг, как пространство для развития способностей человека. Сравнивая на деле бюджет времени рабочего при 8- и 7-часовом рабочем дне, мы можем утверждать теперь, на основе опыта нашей страны, что добавочный час отдыха ежедневно давал толчок значительному культурному росту рабочего.

Сокращение рабочего дня уменьшило утомляемость рабочих на производстве, содействовало, наряду с другими факторами, значительному повышению производительности труда. За 20 лет революции рабочий день в Советском Союзе сокращен на 3—4 часа, однако советский рабочий работает сейчас более чем в три раза производительнее русского дореволюционного рабочего.

Прошло десять лет со времени принятия манифеста сессией ЦИК СССР. Уже к концу первой пятилетки 7-часовой рабочий день в промышленности стал фактом. Более того, громадные массы рабочих и служащих Советского Союза работают 6 часов и даже меньше: сюда относится большинство рабочих, занятых на подземных работах, значительное количество рабочих химической промышленности, черной и цветной металлургии и других отраслей. Несколько миллионов работников умственного труда, в свою очередь, работает по 6 часов в сутки. Подростки, не достигшие 18-летнего возраста, работают от 4 до 6 часов. При этом сокращение рабочего дня в СССР сопровождается непрерывным ростом производительности труда и заработной платы.

То, что когда-то, до революции, было программой большевиков, теперь является, таким образом, прочно завоеванным правом. Величайший документ эпохи — Сталинская Конституция—закрепляет это право, как неотъемлемое достижение социализма.

Идя на выборы Верховного Совета СССР, оглядываясь на пройденный путь и оценивая основные завоевания социалистической революции, рабочий класс нашей родины, не знающий безработицы, с удовлетворением видит в 7-часовом рабочем дне наглядное доказательство того, что испытанное руководство ленинско-сталинской партии является основной гарантией практического осуществления коммунизма и беспощадного уничтожения врагов рабочего класса.

(«Правда» № 285 (7251), 15 октября 1937 г.)

А. Петров

ПРОЛЕТАРИАТ ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ — РАБОЧИЙ КЛАСС ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

— В незапамятные времена на свете жили люди с различными характерами. Одни были трудолюбивы и бережливы, другие — ленивы и расточительны. У первых постепенно выросли богатства, вторые так и остались голытьбой. Так, дескать, появились буржуазия и пролетариат.

Маркс в «Капитале» едко издевается над подобными пошлыми побасенками, к которым сводится по сути дела вся премудрость буржуазной науки, когда она пытается объяснить происхождение классов. В действительности накопление богатств в руках немногих и превращение огромных масс трудящихся в неимущих пролетариев происходит иным путем. Открытый разбой, грабеж, обман и мошенничество всех сортов, всевозможные формы насилия — вот методы, при помощи которых создаются условия для эксплоатации наемных рабочих капиталом.

«Овцы пожирают людей» — так определил замечательный мыслитель XVI века, автор «Утопии» Томас Мор первые волны пролетаризации сельского населения Англии. Помещики сгоняли крестьян с насиженных мест, разрушали их жалкие домишки, а землю забирали для разведения овец: это было очень выгодным занятием. Люди, вытесненные овцами, бродили по городам и весям, искали себе крова и пропитания. Капиталистическая промышленность еще только зарождалась. Она не могла поглотить всех обездоленных. Тогда государство издает специальные кровавые законы о бродяжничестве. Создаются «работные дома», которые, по откровенному признанию властей, должны быть «домами ужаса». Плети, клеймение, отрезание уха, заковывание в цепи, виселицы — таков щедрый арсенал репрессий. Они обрушились на головы отцов пролетариата в наказание за то, что их насильственно превратили в нищих бродяг.

Промышленная революция конца XVIII века породила фабрики и заводы. Вслед за Англией они выросли и на континенте. Машина ломает старый строй в немецком захолустье и на российских просторах, в американских прериях и в китайской деревне. Большие города вырастают, как грибы после дождя. Как снежный ком, растет численность пролетариата.

В трущобах, прокопченных дымом и гарью, в жалких лачугах, более похожих на звериное логово, чем на человеческое жилье, ютятся пролетарии. Несметные богатства мира создаются их руками. А творцы этих богатств осуждены на пожизненную каторгу постылого, подневольного труда, прерываемого на месяцы и годы безработицей.

Родившись, пролетариат долго оставался без имени. Английские законодатели и экономисты XVIII века говорят о «трудя-

щихся бедняках». В этом названии недурно выражена отличительная черта капитализма: кто трудится, тот на всю жизнь остается бедняком, труд неразрывно связан с нищетой. Затем новый класс окрестили именем, взятым из истории Рима. Там пролетариями назывались неимущие свободные люди.

Капитализм создал ранее невиданные производительные силы. Он оказался могучим двигателем прогресса по сравнению со всеми своими предшественниками. Но вместе с тем он довел до высшей ступени эксплоатацию человека человеком. Раба хозяин должен был кормить, его гибель наносила ущерб богатству рабовладельца. Крепостной служил источником обогащения для помещика лишь в том случае, если у него сохранилось кое-какое хозяйство, дававшее пропитание. Дамоклов меч голодной смерти от безработицы, щемящая неуверенность в завтрашнем дне сопровождают пролетария от колыбели до могилы.

Буржуазный строй принес противоречия, неведомые прежним эпохам. Изобилие стало рождать голод, гигантский рост богатства — нищету, овладение силами природы — возвращение к первобытной дикости. По прекрасному выражению «Коммунистического Манифеста», буржуазия оказалась в роли волшебника, который не в состоянии справиться с вызванными им силами.

Но с этими силами справляется пролетариат. Он призван историей выполнить совершенно иную миссию, чем все предшествующие эксплоатируемые классы. Те свергали своих эксплоататоров, чтобы на их месте появлялись новые. Только пролетариат в состоянии покончить навсегда со всякой эксплоатацией.

Историческая миссия пролетариата была раскрыта Марксом и Энгельсом. Марксизм показал, что развитие буржуазного общества ведет к растущей поляризации классов. Углубляется непроходимая пропасть между буржуазией и пролетариатом. Уменьшается кучка капиталистов, узурпировавших общественное богатство. «Растет масса нищеты, гнета, порабощения, вырождения и эксплоатации, но вместе с тем растет и возмущение» пролетариата, «непрерывно увеличивающегося, вышколенного, объединенного и организованного самым механизмом капиталистического процесса производства». Он проходит суровую, но закаляющую школу труда в условиях крупного производства; он обучается великому искусству классовой борьбы.

Пролетариат, порожденный капитализмом, становится его могильщиком. Он — естественный руководитель и вождь всего трудящегося и угнетенного народа и прежде всего многомиллионного крестьянства. Освобождая все общество от капиталистического рабства, пролетариат уничтожает условия своего бесправного и подавленного состояния. Поэтому основоположники марксизма еще на заре своей деятельности писали, что «с победой пролетариата исчезают как сам пролетариат, так и обусловливающая его противоположность — частная собственность».

Русский пролетариат создал могучую большевистскую партию. Партия Ленина — Сталина повела пролетарские массы на последний и решительный бой.

* * *

Двадцать лет назад пролетариат нашей родины сверг владычество буржуазии и завоевал себе господство. Это господство он использовал для того, чтобы уничтожить капитализм и построить на его месте новое, социалистическое общество. Пролетариат, как класс эксплоатируемый и угнетенный, отошел в безвозвратное прошлое. Он стал новым, ранее небывалым рабочим классом, который освобожден от эксплоатации и руководит всем обществом.

Пролетариат при капитализме лишен средств производства. Рабочий класс СССР владеет средствами производства совместно со всем народом. Частная собственность на средства производства отменена, класс капиталистов ликвидирован.

Когда был введен нэп, некоторые крикливые вожаки буржуазии поспешили объявить его возвратом к капитализму. Ллойд-Джордж тогда пытался острить: выяснилось, дескать, что рабочий класс не может жить без буржуазии. Опыт СССР показывает всему миру, что рабочий класс прекрасно обходится без буржуазии. А вот буржуазия, действительно, не может и дня просуществовать без пролетариата.

Рабочий класс СССР — это новый рабочий класс, для которого труд стал делом чести и славы. Он работает на предприятиях, составляющих социалистическую собственность в ее высшей форме — всенародное достояние. «Жить, работая, или умереть, сражаясь» — был боевой клич передовых рабочих сто лет назад. Социализм осуществил право на труд. *Конституция СССР «не просто провозглашает право на труд, но и обеспечивает его законодательным закреплением факта отсутствия кризисов в советском обществе, факта уничтожения безработицы»* (Сталин). Вот почему Сталинская Конституция — самый популярный документ для десятков миллионов пролетариев во всем мире. Плоды свободного труда рабочего класса СССР принадлежат ему полностью и целиком. Ни одна кроха не достается эксплоататорам.

Когда-то один писатель сказал, что карта мира, на которой отсутствует страна Утопия, не заслуживала бы своего названия. Теперь на любой карте мира есть страна, существующая не в утопии, а в реальной действительности, страна, где навсегда вытравлена язва безработицы и кризисов, где люди труда бодро и уверенно смотрят на наступающий день, где владыкой мира стал труд, где молодое поколение твердо вступает в жизнь, не зная, что такое угроза оказаться за ее бортом, оказаться на положении «лишних людей» и «лишних ртов».

Превращение прежнего подневольного пролетариата в свободный рабочий класс социалистического общества не происходит самотеком. Переделывая общество, рабочий класс переделывает свою собственную природу. Авангард рабочего класса воспитывает в массах новое, хозяйское отношение к производству, новую, социалистическую дисциплину труда. Этим задачам Ленин в первые же месяцы и годы советской власти посвятил много

дум. Он подчеркивал, что это — благороднейшие и благодарнейшие задачи. Сила примера и могучие средства убеждения, беспощадная борьба с жуликами и лодырями, рвачами и бездельниками — таковы способы воспитания новых, хозяйских черт.

Укрепив свою диктатуру и создав необходимые предпосылки, рабочий класс нашей страны твердой рукой повел к социализму основные бедняцко-середняцкие массы крестьянства. Вслед за победой в городе социализм победил и в деревне.

Злейшие враги рабочего класса и крестьянства — прежде всего троцкистско-бухаринские гады — не раз пытались отравить рабочий класс ядом безверия. На всех трудных участках пути к социализму они сеяли вредоносные семена отрицания творческих сил рабочего класса, освобожденного от пут эксплоатации. Они злобно каркали, что рабочий класс не способен справиться со своими историческими задачами — ликвидировать отсталость страны, повести крестьянские массы к социализму, построить новое общество. А когда партия под руководством товарища Сталина разгромила предательские «теории», звавшие назад к капитализму, троцкистско-бухаринская сволочь поставила в порядок дня диверсии и вредительство, шпионаж и разведку на службе фашистских охранок. И все это — во имя одной гнусной цели: возвращения рабочего класса СССР под ярмо капиталистической эксплоатации. Они хотели вернуть безработицу и подневольный труд на других. Жалкие и подлые попытки повернуть вспять колесо истории!

В нашей стране, где в основном построен социализм, рабочий класс и крестьянство сблизились как никогда ранее. Дружба связывала эти классы и под общим ярмом капитала, и на фронтах гражданской войны, и в годы великой стройки. Но между ними долгое время было коренное различие: рабочий класс трудился на социалистических фабриках и заводах, крестьянство же продолжало хозяйствовать на отдельных полосках. С переходом крестьянских масс на путь колхозов это коренное различие исчезло. Но это не значит, что не осталось других, некоренных различий. Рабочий класс и крестьянство прошли неодинаковый путь борьбы. Колхозно-кооперативная собственность отличается от государственной, хотя и та и другая является социалистической. Заработная плата рабочего отличается от трудодня колхозника.

Эти различия некоренного порядка будут сглаживаться по мере дальнейшего продвижения к коммунизму. Ленин указывал, что для полного уничтожения классов необходимо «уничтожить как различие между городом и деревней, так и различие между людьми физического и людьми умственного труда». Для этого необходимо громадное продвижение вперед в развитии производительных сил.

Передовые люди рабочего класса СССР — стахановцы — показывают невиданные рекорды производительности труда. Они являют собой новый тип рабочего. Это — люди, овладевшие передовой техникой, обладающие большим производственным кругозором. Они пытливо проникают в сложнейшие технические пробле-

мы. Многим инженерам есть чему поучиться у них. Стахановцы сельского хозяйства показывают образцы производственной культуры и социалистической дисциплины, не уступающие городу. Так, чем дальше, тем больше будут сглаживаться различия между городом и деревней, между физическим и умственным трудом. Так в славных делах нового, свободного от эксплоатации, рабочего класса зреют предпосылки грядущего перехода к высшей фазе коммунизма, к обществу, не знающему классовых различий.

(«Правда» № 281 (7247), 11 октября 1937 г.)

М. Матвеев

КЛАСС-ОСВОБОДИТЕЛЬ

С тех пор, как человечество вышло из своего младенческого возраста — из эпохи первобытного коммунизма, оно вступило в полосу истории, написанную огнем и мечом, кровью и страданиями угнетенных и эксплоатируемых трудящихся. Росли производительные силы, шла кровавая, жестокая борьба между угнетенными и угнетателями, происходили революции, но эти революции не приносили и не могли принести освобождения трудящимся. По трупам трудящихся приходил к власти новый класс, новое господствующее меньшинство. Древних патрициев сменили феодалы, феодалов сменили капиталисты.

История революций на своем ярком языке рассказывает, как эксплоатируемые классы, борясь со своими эксплоататорами, поддерживая новый восходящий класс, носителя и господина нового способа производства, подчинялись новой форме эксплоатации. Смена одной формы эксплоатации другой была в прошлом исторически необходимой, была исторически оправдана. Такие смены являлись предпосылкой дальнейшего развития производительных сил, для которого стал тормозом уходящий способ производства.

В этом смысле феодальный строй был прогрессивнее рабовладельческого, а капиталистический — прогрессивнее феодального. Прибегая к употребленному Лениным образу в критике объективизма Струве, можно сказать, что в ожесточенной классовой борьбе, достигавшей особенно большого напряжения в период упадка той или другой формации, один класс, «заведывавший» определенным экономическим порядком, сменяется другим классом, который становится «заведующим» новым экономическим порядком. До сих пор «заведующими» были и могли быть только эксплоататорские классы, хотя смена «заведующих» и происходила благодаря борьбе эксплоатируемых классов.

Эксплоатируемые классы докапиталистических формаций не могли быть носителями нового, более прогрессивного способа производства. Они, как классы, не ставили и не могли ставить перед собой таких задач. Рабы, под ударами которых пал рабовладельческий античный строй, не ставили и не могли ставить перед собой задачи организации производства на новых основах. Спартак, которого Маркс называл «самым великолепным парнем во всей античной истории», программой восстания рабов сделал лишь вывод их из Италии и роспуск по домам. Основной классовой борьбой в условиях феодализма была борьба крестьян против феодалов, за свое освобождение, за свободу их мелкого производства. Но они не могли притти на смену феодалам. С помощью крестьян и зародившегося пролетариата на смену феода-

лам пришла буржуазия, принесшая с собой мощное развитие производительных сил, расцвет крупного производства, новые формы эксплоатации, новые классовые противоречия. Недостаточно развитые производительные силы докапиталистического периода (в основном мелкое индивидуальное и ремесленное производство) не могли явиться материальной базой освобождения от эксплоатации непосредственных производителей. В докапиталистический период не мог появиться класс, исторической миссией которого являлось освобождение человечества от всякой эксплоатации, т. е. уничтожение классового деления общества. Такой класс появился только в условиях капиталистического общества.

Впервые в истории на смену свергаемому эксплоататорскому классу приходит класс, заинтересованный в уничтожении всякой эксплоатации, класс — носитель нового, свободного коллективного способа производства, класс — освободитель трудящихся, рабочий класс. Выделив из своих рядов коммунистическую партию, которая является «...самой решительной, всегда побуждающей к движению вперед частью рабочих партий всех стран...»[1], рабочий класс под руководством этой партии свергает капиталистов, устанавливает свою диктатуру и освобождает не только себя, но и всех эксплоатируемых: трудовое крестьянство и мелкую буржуазию города.

«Диктатура пролетариата, если перевести это латинское, научное, историко-философское выражение на более простой язык, означает вот что:

только определенный класс, именно городские и вообще фабрично-заводские, промышленные рабочие, в состоянии руководить всей массой трудящихся и эксплоатируемых в борьбе за свержение ига капитала, в ходе самого свержения, в борьбе за удержание и укрепление победы, в деле созидания нового, социалистического, общественного строя, во всей борьбе за полное уничтожение классов»[2].

Прошел длительный, мучительный период жестокой борьбы, пока рабочий класс осознал свою великую историческую миссию, пока он превратился из «класса в себе», ведущего стихийную, неорганизованную борьбу с капиталом, в «класс для себя», осознавший свои классовые интересы.

Буржуазия застала форму наемного труда готовой, но эта зародышевая форма наемного труда носила временный, переходный характер. Подмастерье был *временным* наемным рабочим. Он превращался сам в мастера. В условиях капиталистического производства *временный* наемный труд превратился в *пожизненный*. Борьба рабочего класса с буржуазией начинается почти с младенческого периода. Но она сама носит младенческий зародышевый характер.

С развитием капитализма рабочий класс численно растет, концентрируется на крупных предприятиях, постепенно объединяется в своей борьбе против капитализма.

---

[1] *Маркс* и *Энгельс*. Коммунистический Манифест.
[2] *Ленин*, Соч., т. XXIV, стр. 336.

Успехи и поражения рабочего класса в борьбе его с эксплоататорами являются практической школой, выковывающей его классовое самосознание, открывающей глаза на его действительных врагов и на его возможных союзников.

Великие вожди рабочего класса, вскрывшие весь сложный механизм капиталистической эксплоатации, законы гибели капиталистического общества, открывшие историческую роль пролетариата, вооружили рабочий класс мощным орудием борьбы за его освобождение — теорией научного коммунизма. Эта теория сыграла решающую роль в развитии рабочего класса, в превращении его из «класса в себе» в «класс для себя».

Революция 1848 г. была одним из важнейших этапов борьбы рабочего класса за свое освобождение. Она была своего рода вступлением в эту борьбу. Коммуна 1871 г., когда рабочий класс, по выражению Маркса, «штурмовал небо», была первым опытом пролетарской революции, первым опытом установления диктатуры пролетариата, первым, еще очень несовершенным, воплощением ее. Парижский пролетариат потерпел поражение, ибо во главе его не было революционной партии, вооруженной марксистской теорией, могущей вести пролетариат на штурм капитала. Коммуна погибла потому, что пролетариат, захвативший власть в свои руки, не успел объединиться с трудовым крестьянством, повести его за собой... Парижская Коммуна погибла, но не погиб опыт Парижской Коммуны.

* *
*

В XX столетии центр мирового рабочего движения перебрасывается на Восток, в Россию. Мощно подымается российский пролетариат. Революция 1905 г. была «по своему социальному содержанию *буржуазно-демократической*, но по средствам борьбы была *пролетарской*» (Ленин). Она была буржуазно-демократической, ибо ее непосредственной целью были буржуазно-демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация крупного дворянского землевладения и т. д. Она была пролетарской, ибо пролетариат был руководящей силой, ибо средства борьбы были специфически пролетарские. Революция 1905 г. была разгромлена.

Но разгромленная революция 1905 г. сделала свое огромное историческое дело. Она разбудила к политической активности рабочие и крестьянские массы, она показала трудовому крестьянству, какой класс является его действительным союзником. Революция 1905 г. была необходимым вступлением в революцию 1917 г. Она помогла рабочему классу России осознать себя как гегемона революции, как руководителя и союзника трудового крестьянства. И рабочий класс России под руководством партии Ленина — Сталина выполнил эту историческую задачу, превратив буржуазно-демократическую революцию в социалистическую. Партия Ленина — Сталина, впитав в себя весь опыт борьбы мирового рабочего класса за свое освобождение, привела рабочий класс России к победе.

Впервые в истории на смену господствующему эксплоататорскому классу пришел к господству эксплоатируемый класс — пролетариат. Его приход к власти с силой неизбежности был подготовлен всем ходом человеческой истории. Капитализм поднял на большую высоту развитие производительных сил, на такую высоту, при которой он не только перестал быть нужным для этого развития, но сам превратился в тормоз его.

Капитализм породил класс, который должен быть создателем нового способа производства, отрицающего всякую эксплоатацию человека человеком, основанного на свободном коллективном труде. Таким классом, который является носителем этого способа производства, может быть только пролетариат. Он по своей сущности является живым отрицанием капитализма, ибо «жизненные условия старого общества уничтожены уже в жизненных условиях пролетариата»[1]. Пролетариат отрицает частную собственность, капиталистическую мораль, религию, он по своей сущности является отрицанием классового общества, заинтересован в его уничтожении...

Капитализм в России пал под ударами пролетарской революции. Разбив машину капиталистического государства, пролетариат создал свое государство, задачей которого явилось подавление эксплоататоров, уничтожение причин, порождающих всякую эксплоатацию человека человеком, освобождение трудящихся, создание нового, социалистического, способа производства. В союзе с многомиллионным трудовым крестьянством, охраняя этот союз, как необходимое условие победы, пролетариат СССР в ожесточенной классовой борьбе против всех врагов социализма перестроил хозяйство огромной страны, подведя новую техническую базу под него.

Большой, тяжелый и славный путь прошел рабочий класс СССР за двадцать лет своей диктатуры. Он в союзе с крестьянством разбил врагов в открытом бою, разбил врагов на хозяйственном фронте, он построил новую техническую базу для социалистической перестройки всего хозяйства. Под его руководством мелкое крестьянское хозяйство превратилось в крупное коллективное социалистическое хозяйство, вооруженное передовой техникой. Под его руководством на основе сплошной коллективизации произошла ликвидация последнего капиталистического класса, кулачества. Отсталая страна, которой была Россия, преобразилась, она превратилась в мощную индустриальную страну, в которой навсегда уничтожены паразитизм и эксплоататорские классы, где жизнь трудящихся, хозяев великой страны, становится все зажиточнее и зажиточнее. Крестьянство навсегда освободилось от своего рабства, от своего векового бескультурья. Рабочий класс СССР победил. Он победил потому, что во главе его стояла партия большевиков, партия Ленина — Сталина, которая направляла его борьбу, воспитывала его. Гений Ленина, гений Сталина воспитали рабочий класс СССР.

---

[1] *Маркс* и *Энгельс*, Коммунистический Манифест.

Рабочий класс СССР, под руководством коммунистической партии построивший социалистическое общество, в процессе борьбы, в процессе строительства, перестраивая трудящиеся массы, перестраивал и самого себя.

Коренным образом изменился характер труда. Труд из зазорного, тяжелого бремени превратился в дело доблести, чести, геройства и славы. Этот новый характер труда получил свое особенно яркое выражение в стахановском движении, мощно развертывающемся во всех отраслях огромного народного хозяйства. Труд стал и с каждым днем становится все более и более творчески насыщенным.

Гигантские завоевания пролетарской революции зафиксированы в великой Сталинской Конституции, самой демократической конституции в мире, которая дает яркую, четкую обрисовку основ нового социалистического общества. Рабочий класс СССР, освободитель всех трудящихся от всякой эксплоатации, могущественно вырос и коренным образом изменился. Товарищ Сталин в своем докладе о Конституции, говоря о классовой структуре страны, показал коренное изменение ее. Рабочий класс СССР уже не пролетариат, не класс наемных рабочих. Колхозное крестьянство также уже не прежнее крестьянство. Точно так же и интеллигенция. Но это коренное изменение классовой структуры говорит не о создании новых классов, а о процессе уничтожения классов вообще.

Рабочий класс СССР чрезвычайно вырос и количественно. В условиях капитализма количественный рост пролетариата означает рост неимущих людей, лишенных средств производства.

Количественный рост рабочего класса СССР означает рост класса, который является коллективным владельцем средств производства.

Враги рабочего класса, враги социализма не раз пытались затормозить, остановить его победное шествие. Они были разбиты. Подлые отбросы человеческого общества, фашистские агенты, троцкисты, бухаринцы — шпионы, диверсанты, мечтающие о насаждении фашизма в нашей стране с помощью фашистских штыков, будут сметены с лица нашей земли.

Трудящиеся нашей страны под руководством боевого авангарда рабочего класса, партии Ленина — Сталина, уверенно идут от победы к победе, к высшей фазе коммунизма.

Путь рабочего класса СССР — это путь рабочего класса всего мира.

Точно так же путь эксплоататорских классов, ликвидированных навсегда в СССР, является путем эксплоататорских классов всего мира.

Могильщик капитализма и освободитель трудящихся всего мира — рабочий класс выполнит свою историческую миссию во всем мире.

(«Известия» № 242 (6404), 16 октября 1937 г.)

Т. Тирзбанурт

СТАЛИНСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ И ПРАВО НА ОТДЫХ

Великая Сталинская Конституция обеспечивает подлинную свободу человеческой личности во всех областях экономической и политической жизни, на деле гарантирует трудящимся всю совокупность прав членов социалистического общества. Эти права записаны в X главе Конституции и обеспечиваются социалистическими производительными силами и диктатурой рабочего класса.

В статье 119 Конституции записано: «Граждане СССР имеют право на отдых.

Право на отдых обеспечивается сокращением рабочего дня для подавляющего большинства рабочих до 7 часов, установлением ежегодных отпусков рабочим и служащим с сохранением заработной платы, предоставлением для обслуживания трудящихся широкой сети санаториев, домов отдыха, клубов».

Право на отдых тесно связано с правом на труд и вытекает из всеобщности труда в СССР. Капиталистический строй не может предоставить трудящимся право на труд и право на здоровый культурный отдых. Это противоречило бы самой сущности капиталистического строя. Капитализм нуждается в постоянной армии безработных, готовых в любой момент под угрозой голода продать свою рабочую силу на условиях, выгодных для капиталиста. Капиталист бережет средства производства, но чудовищно расхищает рабочую силу. Ненасытная жажда прибыли приводит к варварской эксплоатации рабочего, к прямому разрушению его физических и интеллектуальных сил. О необходимом рабочему отдыхе для восстановления затраченных им сил буржуазия не заботится, так как за воротами всегда стоят миллионы безработных, готовых согласиться на любые условия труда. При капитализме чрезмерный труд одной части рабочих обрекает на вынужденную бездеятельность другую часть, и обратно — вынужденная безработица одних ложится свинцовой тяжестью на других, усиливая муки их труда.

Таким образом, при капитализме рабочему вместо права на отдых обеспечивается «право» на безработицу, истощение, преждевременную старость, заболевания, увечья, нищету и голод. Мы уже не говорим о странах, пораженных фашистской чумой, где рабочему ежечасно угрожает мучительная смерть в концентрационном лагере.

Только в Советском Союзе, где нет больше эксплоатации и эксплоататоров, где трудящиеся массы работают на себя, на свое общество, где навсегда покончено с безработицей и нищетой, где человек считается самым важным, самым ценным капиталом в мире, осуществлено право на подлинный отдых.

* * *

Рабочее время, или продолжительность рабочего дня, — важнейший вопрос в жизни трудящихся масс. В буржуазном обществе рабочее время — предмет обостренной классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией. В капиталистических условиях рабочий день делится на две части — необходимую и прибавочную. Первая — это та часть, в течение которой рабочий работает для воспроизводства своей рабочей силы, вторая — та, в течение которой рабочий безвозмездно работает на капиталиста, т. е. создает прибавочную стоимость. Отсюда постоянное стремление капиталиста удлинить рабочий день, ибо «атомы времени суть элементы прибыли».

Рабочий день в капиталистических условиях не имеет определенных границ.

«...При своем безграничном слепом стремлении, при своей волчьей жадности к прибавочному труду капитал опрокидывает, — говорит Маркс, — не только моральные, но и чисто физические максимальные пределы рабочего дня. Он узурпирует время, необходимое для роста, развития и здорового сохранения тела. Он похищает время, необходимое для поглощения свежего воздуха и солнечного света. Он урезывает обеденное время и по возможности включает его в самый процесс производства, так что пища дается рабочему как простому средству производства, подобно тому, как паровому котлу дается уголь и машинам — сало или масло. Здоровый сон, необходимый для восстановления, обновления и освежения жизненной силы, капитал сводит к стольким часам оцепенения, сколько безусловно необходимо для того, чтобы оживить вконец истощенный организм. Таким образом не нормальное сохранение рабочей силы определяет здесь границы рабочего дня, а, наоборот, возможно большая ежедневная затрата рабочей силы, как бы болезненно насильственна и мучительна ни была она, ставит границы для отдыха рабочего»[1].

Эти слова Маркса имеют еще большее значение в период всеобщего кризиса капитализма и углубления противоречий капиталистического строя.

В то время как в капиталистических странах ухудшаются условия труда рабочих и удлиняется рабочий день, в СССР, наоборот, рабочий день систематически сокращается. Это вытекает из самой сущности социалистического строя. С первых же дней революции советская власть установила сокращенный рабочий день. Декретом от 11 ноября 1917 года был введен 8-часовой рабочий день, а для лиц конторского и умственного труда — 6-часовой, и как только удалось восстановить промышленность и добиться повышения производительности труда, был введен без уменьшения заработной платы 7-часовой рабочий день (манифест ЦИК СССР от 15 октября 1927 г.).

---

[1] *Маркс*, Капитал, т. I, Партиздат, 1932 г., изд. 8-е, стр. 191.

Помимо того, для ряда профессий, занятых на вредных работах, установлен сокращенный рабочий день — 6, 4 и даже 3 часа. Сокращенный рабочий день установлен для большинства подземных работ, связанных с особым напряжением, опасностью или вредностью; для профессий, постоянно соприкасающихся по роду работы с разного рода ядами (ртуть, свинец, мышьяк и др.); для профессий, работа которых связана с повышенным нервным напряжением (радио, телефон и т. д.); для работ в сжатом и разреженном воздухе (кессонные, водолазные работы и пр.); для длительных работ при высокой температуре; для работ на открытом воздухе при особо низкой температуре и т. д. Как правило, подростки допускаются к работе в возрасте не моложе 16 лет, и для них установлен сокращенный рабочий день. На вредных производствах труд подростков запрещен.

Применение сверхурочных работ у нас строго ограничено — не более 120 часов в год на одного рабочего в случаях аварий и стихийных бедствий.

Все это сохраняет здоровье рабочих в процессе труда и дает им возможность нормально отдыхать и повышать свой культурный уровень.

Сокращение рабочего дня в СССР зависит лишь от уровня производительных сил и продуктивности общественного труда. Поэтому чем выше техника производства и продуктивность труда, тем больше возможность сократить рабочий день и удлинить свободное время рабочего. В СССР нет антагонизма между рабочим временем и временем рабочего, производственное время служит непосредственной основой расширения свободного времени рабочего и улучшения его благосостояния.

В нашей стране рабочий класс, организованный в государство, сам определяет продолжительность рабочего дня и режим своего труда. Ему принадлежит как производственное, так и свободное от труда время. Поэтому трудящиеся заинтересованы в целесообразном использовании рабочего дня, в его максимальной уплотненности.

Рабочий день советского рабочего на 3 часа короче рабочего дня в царской России. Если же учесть сверхурочные работы, он будет короче примерно на 5 часов, а в отдельных случаях еще короче.

В 1913 г. 8-часовой рабочий день охватывал лишь около 8% общего числа рабочих, в то время как рабочих с 11—12-часовым рабочим днем было больше 15%. У нас рабочих с 8-часовым рабочим днем сейчас ничтожное количество. В железорудной промышленности в 1935 г. их было всего 0,9%, в нефтеобрабатывающей — 0,3, в основной химии — 0,1, в черной металлургии — 0,2%, и т. д. Зато значителен процент рабочих с 6-часовым нормированным рабочим днем. В каменноугольной промышленности таких рабочих в 1935 г. было 20,2%, цветной металлургии — 28,6, основной химии — 11,6, анилокрасочной — 38,3, стекольной — 34,6, алюминиевой — 25, по обработке цветных металлов — 30,8%, и т. д.

Сокращение рабочего дня одновременно сопровождается систематическим ростом заработной платы в зависимости от роста производительности труда. С 1928 по 1935 г. заработная плата рабочих выросла на 264,3%, а в 1936 г. она выросла еще на 20%.

Большое значение для отдыха рабочих на производстве имеют перерывы во время работы.

На наших предприятиях установлен обязательный перерыв во время работы (не позже чем через 4 часа после начала работы) продолжительностью от получаса до двух часов. Если в капиталистических странах происходит систематическая «кража минут» у рабочего, то советскому рабочему этого не приходится бояться. У нас не только соблюдаются установленные законом перерывы, но на многих предприятиях вводятся «физкультминутки» или «физкультпаузы» во время рабочего дня и корригирующая гимнастика после работы, чтобы устранить влияние отдельных, неблагоприятных для организма условий работы.

Огромное большинство предприятий в нашей стране работает на шестидневной неделе, а в непрерывно действующих производствах введена 5-дневная рабочая неделя. При этой системе число дней отдыха увеличилось по сравнению с 7-дневной рабочей неделей. При шестидневке мы имеем в год 60 дней отдыха, при пятидневке — 72, кроме 5 революционных праздников. Кроме того, каждому рабочему и служащему предоставляются ежегодные отпуска продолжительностью не менее 12 дней, а подросткам или при наличии вредных условий производства — 24 дня с сохранением заработной платы. Отдельные категории инженерно-технических и научных работников, а также педагогический персонал получают полутора- и даже двухмесячные отпуска. В дореволюционной России никаких отпусков для рабочих за счет предпринимателя не существовало. Немногим лучше обстоит дело и в современных капиталистических странах, где рабочие и большинство служащих отпусков не получают.

В нашей стране на одного рабочего и служащего приходится в среднем 14—15 дней отпуска в году. Если присоединить сюда выходные дни и революционные праздники, то на каждого работника приходится в среднем около 80 дней отдыха в году.

* * *

Трудящимся массам Советского Союза предоставлены все возможности для того, чтобы после радостного и счастливого труда на самих себя хорошо и разумно отдохнуть, укрепить свои силы и здоровье, заняться спортом, музыкой, учебой.

Огромное количество санаториев и домов отдыха, школ, театров, клубов, кино, библиотек, стадионов и т. д. обслуживает рабочих, служащих, колхозников и их семьи. Каждый, начиная с самого юного и кончая самым старым, имеет возможность всесторонне «проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить

таланты, которых в народе — непочатой родник и которые капитализм мял, давил, душил тысячами и миллионами»[1]. Ярко и красочно расцвела жизнь всех национальностей в самых отдаленных уголках нашей великой родины. Достаточно вспомнить недавно закончившийся фестиваль музыки и танца народов СССР. Сколько замечательных дарований и творчества проявил каждый из участвовавших в фестивале коллективов! Особенный восторг вызвали у зрителей выступления коллективов ранее угнетенных и забитых национальностей, не смевших прежде и мечтать о развитии своего искусства и своей культуры.

Большевистская партия, правительство и профсоюзы уделяют исключительное внимание организации отдыха трудящихся масс.

Еще в период гражданской войны, в мае 1920 г. в Петрограде во дворцах бывших богачей были организованы первые дома отдыха. 21 декабря 1920 г. Ленин подписал декрет об использовании Крыма для лечения трудящихся. Прекрасные дачи и особняки, которыми пользовались раньше крупные помещики и капиталисты, дворцы бывших царей и великих князей должны быть использованы под санатории и здравницы рабочих и крестьян. В мае 1921 г. Ленин подписал второй декрет о домах отдыха. Дома отдыха, говорится в декрете, организуются губернскими советами профессиональных союзов в целях предоставления рабочим и служащим возможности восстанавливать свои силы и энергию в течение получаемого ими ежегодного отпуска в наиболее благоприятных и здоровых условиях.

Социалистическая реконструкция страны и огромный, с каждым годом увеличивающийся рост народного дохода дали возможность намного расширить материальную базу организованного отдыха трудящихся.

Только по бюджету социального страхования на дома отдыха, санатории и курорты было ассигновано (в млн. руб.):

1925/26 г.	1929/30 г.	1932 г.	1936 г.	1937 г. (по плану)
36,9	51,6	216,9	656,5	884,5

За первую и вторую пятилетки выстроены сотни новых прекрасных домов отдыха и санаториев в лучших и красивейших местах Советского Союза, проводятся меры по благоустройству существующих и вновь открываемых курортов.

Наша страна обладает сейчас мощной сетью домов отдыха и санаториев. В распоряжении только ВЦСПС и ЦК союзов 621 дом отдыха и 216 санаториев. Свои дома отдыха и санатории имеют заводские профсоюзные организации, а также советские и хозяйственные организации.

Из года в год растет пропускная способность домов отдыха

---

[1] *Ленин*, Соч., т. XXII, стр. 158.

и санаториев. Так, за счет средств соцстраха обслужено трудящихся (в тыс. чел.):

	1927/28 г.	1937 г. (по плану)
В домах отдыха	437	2 008
На курортах и в санаториях	74	353
Итого	511	2 361

Большое распространение получили однодневные дома отдыха и культбазы, где рабочие, работницы и служащие проводят свой отпуск или выходной день. В однодневные дома отдыха в 1935 г. профсоюзами было направлено 1 400 тыс. человек. Кроме того, с каждым годом расширяется сеть пионерлагерей и других учреждений для отдыха молодежи.

В течение второй пятилетки только за счет средств соцстраха было направлено в дома отдыха и санатории больше 9 млн. человек, а если учесть базы выходного дня, то больше 16 млн. человек.

* * *

Исключительное значение для здорового и культурного отдыха имеет также широкое развитие физкультуры и особенно туризма. Туризм укрепляет здоровье, воспитывает в человеке выносливость, мужество и находчивость, расширяет его кругозор и обогащает знаниями. Правильно организованный туризм — один из самых полезных видов отдыха и спорта, особенно для молодежи.

В капиталистических странах туризм — исключительная привилегия буржуазии. В нашей стране туризм — достояние миллионов трудящихся.

В 1930 г. различными формами туризма было охвачено 600 тыс. чел., сейчас у нас 7 млн. туристов.

В конце 1936 г. у нас было: 649 стадионов, 7 208 спортплощадок, 342 водных станции, 2 674 лыжных станции. Число сдавших нормы ГТО 1-й ступени — 4 361 тыс. человек, из них женщин — 435 тыс.

В организации культурного отдыха трудящихся огромную роль играют клубы. В дореволюционной России не было ни одного рабочего клуба, но зато было 54 тыс. церквей, 23 тыс. часовен, свыше тысячи монастырей, свыше 50 тыс. кабаков. В Советском Союзе в 1936 г. — 81 тыс. клубных учреждений, из них 39 тыс. клубов и 33 тыс. изб-читален; кроме того, имеется около 65 тыс. профсоюзных красных уголков. На культурное обслуживание рабочих и служащих только по бюджету профсоюзов отпущено в 1936 г. 1 011 158 руб., а по бюджету социального страхования — 616 млн. рублей. В СССР в 1936 г. — 724 театра и цирка (в том числе 335 специально приспособленных театральных зданий), 28 600 киноустановок и передвижек, 67 радиостанций и 6 800 трансляционных узлов. Массовых библиотек с общим книжным фондом в 105 225 тыс. экземпляров к началу 1936 г. было 53 380. В 1935 г. выходило 10 тыс. газет с тиражом 35,7 млн. экземпляров, в 1936 г. разовый тираж составлял 37,9 млн.

В организации отдыха трудящихся важнейшее место занимают парки культуры и отдыха. В 1936 г. их было 228. Особенно замечательны центральные парки в Москве и Ленинграде. На благоустройство Московского парка культуры и отдыха им. Горького затрачено в этом году 3 млн. рублей. В 1936 г. парк посетили 11 500 тыс. чел., детский городок обслужил около 600 тыс. детей и однодневные дома отдыха — 75 тыс. рабочих московских предприятий.

Большое внимание у нас уделяется воспитанию детей. До революции было всего 550 ясельных коек, а сейчас их 627 817, т. е. больше чем в тысячу сто раз. Число детей в детских садах и на площадках в 1936 г. было 4 271 тыс. В яслях и детсадах не только укрепляется здоровье ребят, но им прививают культурные навыки и дают коммунистическое воспитание. Это улучшает условия жизни родителей, помогает им лучше организовать свой отдых, а женщине — использовать свое равноправие во всех областях государственной и общественной жизни.

В осуществлении права трудящихся на отдых не последним по своему значению является и жилищное строительство. Здесь мы добились огромных успехов. Расходы на рабочее жилищное строительство только по линии социального страхования увеличились в 1936 г. по сравнению с 1925/26 г. в 40 раз и составляют 800 млн. рублей. В жилищное строительство вложены многомиллиардные суммы. Построены тысячи новых прекрасных домов со всеми удобствами. Исключительно много сделано также по благоустройству городов, рабочих поселков, фабрично-заводских дворов, цехов и т. д.

Во всем этом проявляется величайшая забота советской власти, коммунистической партии и ее вождя товарища Сталина о людях, об их здоровье, отдыхе и культуре. Все эти огромные успехи записаны и закреплены в Сталинской Конституции. Они являются лучшим подтверждением того, что даст трудящимся массам победивший социализм.

РАССКАЗЫ РАБОЧИХ О СТАРОЙ И НОВОЙ ЖИЗНИ

Василий Кузнецов — сварщик листопрокатного цеха завода „Серп и молот“

ЗА ЭТО БОРОЛИСЬ

Мне, Василию Кузнецову, рабочему московского завода «Серп и молот», сейчас 47 лет. Прожито почти полвека. Но только последние 20 лет я действительно живу. Годы юности прошли в тяжелой борьбе за существование.

Совсем еще ребенком я был отдан на обучение к кустарю-деревообделочнику. За три года, что я пробыл у кустаря, он купил мне сапоги и рубашку и считал это чуть ли не благодеянием.

Примерно 16 лет я в первый раз поехал с отцом на заработки. Мои младшие братья и сестры в это время кормились тем, что ходили по миру.

В январе 1912 года я приехал в Москву. Куда мог устроиться неграмотный, забитый деревенский парень? Я был счастлив, когда меня взял в работники крупный московский подрядчик Гусев и обещал платить мне 15 копеек в день. Моей основной обязанностью было возить на хозяйских лошадях щебень. На деле же я, кроме того, мыл полы, чистил лошадей, убирал конюшню, доил его коров.

Ночевал я долгое время в Ермаковке. Так назывался ночлежный дом около Каланчевской площади. Он постоянно был переполнен, люди в нем спали на грязных нарах, кишевших паразитами. С отвращением ложился я спать, но другого выхода не было.

Когда мне исполнилось 22 года, я поехал домой, чтобы явиться в призывную комиссию. Но я был таким худым и малорослым, что призывная комиссия признала меня негодным к военной службе. Я вернулся снова в Москву, и мне с помощью земляка удалось поступить на завод Гужона, подручным в прессовый цех.

Двадцати трех лет я женился, но снять отдельную комнату не был в состоянии. Попрежнему я снимал койку, только теперь она была отделена занавеской.

Уже в 1914 и в 1916 годах на заводе были забастовки. Шла империалистическая война, и рабочие голодали. Вскоре произошла февральская буржуазная революция. Положение рабочих не изменилось. С первых же дней Октябрьской социалистической рево-

люции я принял в ней активное участие и добровольцем записался в красногвардейский отряд. На площадях и улицах Москвы мне довелось участвовать в первых боях за власть советов.

Три года сражался я на фронтах гражданской войны — против гайдамаков, против Колчака, Деникина и Врангеля.

В апреле 1921 года, по окончании гражданской войны, я демобилизовался и приехал в Москву теперь уже не на гужоновский, а на свой завод. В то время наш листопрокатный цех не работал. Время было тяжелое. Хлеба в стране нехватало. Но рабочие глубоко верили в ленинско-сталинскую партию и духом не падали. Постепенно, по мере того, как с фронтов возвращались люди, мы пускали стан за станом. Я начал работать сварщиком.

С тех пор я непрерывно работаю на своем родном заводе. В 1924 году в ленинский набор я вступил в партию, под руководством которой мы завоевали нашу светлую, радостную жизнь.

Сейчас я работаю нагревальщиком. За смену я должен нагревать и подавать вальцовщику 250 листов. Но эту норму я по-стахановски перевыполняю, успеваю нагревать 500—550, а иногда и 570 листов. Зарабатываю в месяц в среднем 800—900 рублей. Жена моя тоже работает. Вдвоем получаем свыше тысячи рублей. Живем хорошо, едим все, что хочется, ни в чем не нуждаемся. Часто хожу в театр, кино, в клуб. Учусь в политшколе. Участвую в политической жизни страны.

Одним словом, мы достигли того, за что боролись.

Петр Антонов — *мастер Уральского машиностроительного завода им. Орджоникидзе*

БЫЛОЕ

Многое могу написать о жизни моей, очень многое. Когда мне было одиннадцать лет, поклонами да подарками устроила меня мать в доменный цех учеником. Первое, что потребовали там, было: водку покупать да рыбу мастеру на завтрак ловить. Притащу в цех уху — меня хвалят.

Пятак в день — мое жалованье. Пройдет месяц, зови мастера домой, угощение ставь — четверть ведра водки, пельмени, кренделя да сушки к чаю. Пять рублей угощение стоит, а в кармане рубль двадцать. Мать стиркой подрабатывала.

Днем — на заводе, а вечером берешь гармошку, идешь в Поганый угол. Так называлось место, где гуляла молодежь. Устраивали там танцы, выпивки. Под утро затевались драки. Дрались зверски. Иван Векшин — стекольщик, подойдет, бывало, и скажет:

— Эх, ребята, не знаете, как пиво раздобыть. Выбейте в домах пять окон, ведро пива ставлю...

— Идет!

Стекла били нещадно, и на завтра стекольщику Векшину работа была.

Служил я на Кушвинском заводе. Чугун из домен выпускали в песчаные борозды. Перемочишь песок — кипелка выходит, чугун сольется в общую массу. Тогда виновному устраивали «зеленую улицу» — два приказчика брали под руки, вели по улице и попеременно драли по спине ремнем. А если девушка провинится, так ее, беднягу, привязывали к столбу и избивали.

Человеком я стал только при советской власти. Нет слов сравнить прошлую и настоящую жизнь. Степенность обрел, силы свои проверил, голову высоко держу, шею не ломаю ни перед кем. Рабочему человеку ныне большой почет. Дочь моя — директор школы. Радости в нашей жизни столько, что привычной стала.

Гор. Свердловск.

Георгий Романов — *машинист железной дороги им. Дзержинского*

ЧУВСТВО ХОЗЯИНА

Я езжу на паровозе 20 лет. Последние 6 лет — по маршруту Москва — Скуратово.

И я, и мои напарники из кабины паровоза наблюдаем, как меняется облик городов, расположенных на нашем пути. За Тулой, на Косой Горе, дымят новые домны Косогорского металлургического завода. Около завода красиво раскинулся рабочий поселок. В Горбачеве высится гигантский элеватор для хлеба. В Скуратове — электростанция, новое паровозное депо.

Поднимается наша промышленность, растет и транспорт. На нашей дороге им. Дзержинского за последние годы сильно изменился профиль пути: срезаны большие подъемы. Благодаря автоблокировке сильно увеличилась пропускная способность поездов. Теперь на одном перегоне можно встретить несколько поездов, идущих один за другим. Да и самый путь стал другим. Рельсы положены тяжелого типа, на щебенке, на новых шпалах. Водить поезда стало легче. Советская страна создала мощный железнодорожный транспорт.

А паровозы стали какие, — любо глядеть. На нашей дороге ходят красавцы «ИС» и «ФД» — гордость советского машиностроения.

Выросла промышленность, а еще больше выросли люди. Вот, например, наш машинист Владимир Иванович Батаев. Он старый машинист, ему 51 год. Ездит он на машине «ИС-20-45». Паровоз всегда в образцовом порядке, как новенький. Недаром молодежь говорит: «Учиться работать надо у Батаева. Работа у него первосортная».

Вот машинист Арсений Андреев. Семь лет назад пришел он из деревни, сырой, невоспитанный. Поступил путевым рабочим. Пришел и говорит: «Волос на голове не пожалею (а сам лысый),

а человеком все-таки буду». Да каким еще человеком стал! Он водит теперь пассажирские поезда. Водит без опозданий. По-моему, это будущий Кривонос.

Почему они так хорошо работают?

Потому что чувствуют себя хозяевами страны, потому что работают на себя.

Смотрю я иной раз на Батаева и Андреева, — а таких, как они, у нас на Дзержинке немало, — и думаю: вот если придется этим людям итти на войну, геройскими они будут водителями бронепоездов. Честь свою не посрамят и жизни не пожалеют за свою социалистическую родину. Настигнут врага там, где этого потребует от них командование.

И я, Романов, если потребуется, вместе с ними и другими пойду на фронт. В гражданскую войну я ездил на бронелетучке на Балашово-Камышинской линии, охранял дорогу от казачьих разъездов. Горжусь этим, как гордятся орденом награжденные.

Сам я вышел в люди так же, как Батаев и Андреев, при советской власти. О старом даже страшно теперь вспомнить. 14-летним мальчонкой в 1913 году поступил в учение в механическую мастерскую в городе Козлове. В мастерской был всего один токарный станок. Нас, малолетних учеников, хозяин заставлял ногами вертеть этот станок, а жалованья платил всего 5 копеек в день и харчи. Утром, часов в 7, шли мы к хозяину колоть дрова, нянчить ребятишек. А позже — вертеть станок.

И если бы не Великая Октябрьская социалистическая революция, то не знаю, что бы со мной было. А сейчас я — машинист первого класса. Заработок мой доходит до 2 тысяч рублей в месяц. Из этого можно заключить, что живу я хорошо. Сестра у меня — врач. За детей ни я, ни жена не беспокоимся. Их будущее обеспечено.

Каждый рабочий нашей страны обладает чувством хозяина. Поэтому свой транспорт и свою промышленность мы будем поднимать все выше и выше и готовить их для защиты советской страны от нападения врагов. Поэтому мы будем крепить мощь нашей родины и работать ей на славу.

Никифор Сидоров *— мастер стана „350“ завода им. Сталина*

НАС НЕ ГНЕТЕТ СТРАХ БЕЗРАБОТИЦЫ

Из 37 лет работы на металлургическом заводе, носящем теперь имя нашего вождя товарища Сталина, 17 лет я был пролетарием. Тяжелым сном кажутся сейчас эти 17 лет... Но они были в жизни, и их не забудешь, не выбросишь.

Помню, на одном кружке в 1905 году я услыхал от агитатора, что у пролетария все богатство — это руки, и терять ему, кроме

цепей, нечего. У пролетариев были не только руки. Были и сердца! Слова западали в них глубоко. В том же пятом году мы многое поняли...

В прокатном цехе висела большая икона — молись и работай. Пролетария, который задумывался над своей судьбой, мечтал о настоящей жизни, в цехе не держали. Его гнали вон. А если выгонят — начнется мука безработицы. Рабочий и его семья обрекаются на голод. Сколько хороших людей, способных рабочих, безработица превратила в нищих, в ничто и даже сделала преступниками!..

Человек на заводе был дешевле двухкопеечной гайки. В казармах, сырых и темных, с каменными полами, всегда стоял страх: а вдруг кормильца уволят с завода. Как часто бывало: ошибется человек — мастер вырвет у него клещи, сбросит с его головы промасленный картуз, даст в шею и крикнет: «Уходи!» И, низко опустив голову, уходил пролетарий...

Но был ли кто несчастнее стариков? Отработал свое, отдал все силы — иди на все четыре стороны, бери железную кружку и моли о помощи.

В 1917 году мы с завода ушли на бронепоезд. Били врага, били не щадя. В руках у нас была настоящая жизнь, и хотя мы возвращались к потухшим домнам, к застывшим станам, но мы были уже хозяевами всему. Заводы — наши, города — наши.

Подневольный, бесправный вальцовщик, я стал мастером, заслужил у страны орден Трудового Красного Знамени. 20 лет настоящей жизнью живем. Заводы растут. Растут города. Нас не гнетет страх безработицы. Зайдешь в семью к рабочему, а у него сын либо инженер, либо техник, либо командир. Вся детвора учится. У меня нет сына, зато зять — инженер. У рабочего Афанасенко сын — инженер. У вальцовщика Егорькова сын — инженер. Вальцовщик Степан Щербинский показал свои способности, и рабочий класс послал его в Москву в Промышленную академию.

Посылали ли юзовские хозяева своих верных людей на курорты? Пролетарий не знал даже, что это за слово, но наш рабочий может со знанием дела поспорить о достоинствах лучших курортов страны. Что касается меня, то я одиннадцатый год аккуратно езжу в Сочи или Кисловодск, а таких, как я, на заводе немало.

Старики спокойны и не думают о смерти. Абраму Лосеву идет девятый десяток. Вместе с ним мы восстанавливали прокатный цех. Теперь Лосев — на отдыхе. Приедет на завод — ему почетный пропуск, идет по цеху — все его приветствуют, слушают советы. Брат мой Митрофан Сидоров отработал на заводе 40 лет и ушел на отдых. Завод предоставил ему домик, пенсию. «Пожил бы еще сто лет», — говорит старик.

Не так давно было время, когда 40 тонн за смену на моем стане считали пределом. Теперь у нас рядовая норма 83 тонны, а я прокатал за смену 124 тонны. У всех вальцовщиков желание прокатать еще больше. Пролетарий ненавидел свой труд,

а советский рабочий гордится каждой лишней тонной, потому что он приобрел настоящую жизнь и трудится на себя.

Гор. Сталино.

Анна Костина *— ткачиха*
текстильного комбината
им. Молотова

ДВА ДЕТСТВА

О прошлом и вспоминать неохота, уж больно оно несладким было... Известно, что тяжело жилось рабочим в старой России, а тяжелее всех жилось нам, ткачихам.

Вот мой простой рассказ, не буду распространяться.

Изнурительный труд по 15 часов в сутки и нищенская заработная плата — от 30 до 50 копеек в день. Жилищные условия — какой-то кошмар. В одной небольшой комнатушке ютилось до 20 человек, спали на полу вповалку, так, что и пройти невозможно было. Только редкие семьи снимали отдельную комнату. Но таких счастливцев было немного, не всякий мог позволить себе нанимать самостоятельно «квартиру». Ведь приходилось за нее платить 5 рублей в месяц, а заработок ткача не превышал 15 рублей.

Каждого вновь родившегося ребенка считали обузой и лишним ртом. С нетерпением ждали, когда он подрастет, когда ему исполнится 12 лет, чтобы послать его в люди хлеб себе добывать.

Самое большое, на что мог рассчитывать ребенок ткача, это — научиться чтению и письму. О большем не приходилось думать: ткачи и ткачихи не могли платить за ученье своих детей, ведь в старое время только в начальной приходской школе учили бесплатно. А дальше за ученье брали плату. Да и принято было у ткачей считать, что каждый, достигший возраста 12—13 лет, должен сам добывать себе средства к жизни.

Отец мой — прядильщик. В семье было семеро детей. Никто из нас больше трех классов приходской школы не окончил, а некоторые и того не кончили.

Когда мне исполнилось 13 лет, отец сказал: «Вот что, девка, пора тебе и за работу браться, будет на отцовских хлебах сидеть». И я пошла на ткацкую фабрику ученицей ткачихи.

Не лучше было детство и у моего мужа. Уже в 12 лет он работал мальчиком в типографии, на переплетчика учился. Обязанности же мальчика были самые разнообразные: убирать типографию, ухаживать за хозяйскими детьми, бегать за водкой для мастеров и так далее. За 15 часов работы получал 15 копеек.

Как не похоже детство наших детей на наше собственное детство! У нас пятеро ребят. Восемнадцатилетний Александр учится в школе-фабрике на гравера. Сын не только бесплатно обучается,

но еще и стипендию 150 рублей в месяц получает. Четыре дочери — старшей 15 лет, а младшей 8 — учатся в школе. Единственная наша забота о детях — это, чтобы они хорошо учились.

И я, и мой муж работаем на текстильном комбинате им. Молотова. Я работала ткачихой, а недавно выдвинута инструктором стахановских методов. Муж работал машинистом, а месяц назад выдвинут заместителем редактора газеты-многотиражки комбината. Оба мы избраны тайным голосованием в члены фабрично-заводского комитета, а муж, кроме того, — в члены партийного комитета.

Зарабатываем свыше 700 рублей, нужды ни в чем не знаем. Живем дружно, радостно, весело, счастливо.

Гор. Иваново.

Илья Мангда — *литейщик завода им. Дзержинского*

НОВОЕ СРЕДИ РАБОЧИХ

В газетах, когда сопоставляют прошлое и настоящее, пишут: смотрите, больше зарабатывают, в лучших квартирах стали жить. Это очень важно! Но товарищ Сталин правильно сказал, что самый ценный капитал — это люди, и я хочу сказать о том, что и люди наши совершенно изменились, стали неузнаваемы.

До революции рабочие ходили, как сгорбленные, точно пришибленные. На заводе было трудно, а еще труднее, еще страшнее — оказаться безработным. А так как каждый из нас был кандидатом в безработные, то от этого и вид у рабочего был постоянно неуверенный, растерянный. Посмотрите теперь на рабочего — у него свободный взор, в нем чувствуется достоинство, уважение к себе и товарищам. Никто не кланяется, не лебезит, не унижается.

Я начал трудиться пастухом с десяти лет за гривенник в день. Постоянно терпел унижения, — где было взяться человеческому достоинству?

В меднолитейном отделении, где я сейчас работаю, кроме меня имеется 12 молодых ребят. Все грамотные, многие окончили ФЗУ. Смотрю я на эту свободную молодежь и горжусь своим классом!

Бросается в глаза большая общительность среди наших рабочих. Помню, когда я попал подростком в цех, туго мне приходилось. Грубили, избивали меня — и не только начальство, но и рабочие. Не поставишь магарыч — сломают тебе форму литья, подставят ногу, будут измываться. По-иному сейчас встречают новичка на производстве. Ему все помогают — и не только мастера-руководители, но и соседи-рабочие.

Вот вам и новые отношения между людьми.

Разительно выросла у наших рабочих грамотность. В старину, бывало, ищешь грамотного в цехе, чтобы документ какой-

нибудь подписать, а теперь на весь цех и одного неграмотного не найдешь.

Переворот произошел не только в технике, но и в культуре труда. Теперь другой раз не отличишь хорошо квалифицированного стахановца от среднего техника. Стахановец в доказательство своего предложения и книгу принесет, и на технический справочник сошлется. Товарищ Сталин очень метко сказал: стахановцы — это новые люди.

Интересное дело: с кем из рабочих ни поговоришь — каждый стремится вперед, у каждого в уме план своей жизни. Поэтому никто не хочет стоять на месте, все учатся. Рабочие сейчас у нас не удовлетворяются одним техминимумом, многие учатся на курсах стахановского труда и читают дома. 300 рабочих нашего завода учатся в металлургическом институте. Это будущие инженеры. Да еще какие!

Мои трое сыновей — люди с высшим образованием. Говорю как-то сыну Александру — инженеру на строительстве марганцевого рудника:

— Будь поближе к рабочим. Не только учи, но и учись у них...

Он отвечает:

— Да разве я могу иначе? Да разве иначе мыслимо?

Я понимаю: и рабочие новые люди и инженеры новые, — это люди новых условий жизни.

Гор. Днепродзержинск.

А. Соколов *— инженер*
Ленинградского завода
имени Сталина

ИНЖЕНЕР

У отца моего было шестеро детей, и учить нас не на что было. Четырнадцати лет я поступил мальчиком в колбасную мастерскую на Обводном канале. Тяжелую лямку подневольного труда я тянул до 1916 года, а потом был призван на военную службу.

Великий Октябрь повернул всю жизнь на новый путь. Вместе со многими своими товарищами я вступил в комсомол. В апреле 1919 года по комсомольской мобилизации пошел драться против Юденича. Когда генеральские банды были разгромлены, путевка комсомола послала меня впервые в жизни на учебу — в машинную школу Балтийского флота.

Несколько лет во флоте, потом снова родной Ленинград. Работая слесарем, а затем заведующим авторемонтными мастерскими, я продолжал учиться.

В 1930 году я пришел на завод им. Сталина и сразу же поступил на второй курс заводского втуза. Несколько лет прошли в напряженной учебе без отрыва от производства.

1932 год. Мы, первые выпускники завода-втуза, получили звание инженеров. Незабвенный Сергей Миронович Киров прислал нам тогда теплое приветствие. «Ваш выпуск, — писал Сергей Миронович, — является первым опытом подготовки пролетарских специалистов, которые в течение всей своей учебы вели непосредственную производственную работу в цехах завода».

Я стал инженером. Несколько лет практики, и в 1936 году меня назначают начальником сборки паровых турбин. Не один десяток больших и малых турбин собрали под моим руководством рабочие нашего цеха. Сейчас на сборочном стэнде в полном разгаре работа над крупнейшей в Советском Союзе паровой турбиной мощностью в 100 000 киловатт. Ее мы назвали именем Серго Орджоникидзе.

Одновременно с производственной я веду сейчас и активную политическую работу. Партийный комитет поручил мне руководство комсомольским кружком по изучению истории ВКП(б). Этой своей общественной работе я отдаюсь с большим увлечением.

(«Правда» № 281 (7247), 11 октября 1937 г.)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

СТАЛИН О РАБОЧЕМ КЛАССЕ СССР 3
Рабочий класс, подобного которому не знала история 4
М. И. Калинин. Рабочий класс прежде и теперь 7
Н. М. Шверник. В СССР безработица уничтожена навсегда 13
Б. Маркус. Партия в борьбе за семичасовой рабочий день 17
А. Петров. Пролетариат при капитализме — рабочий класс при социализме 23
М. Матвеев. Класс-освободитель 25
Т. Тирзбанурт. Сталинская Конституция и право на отдых 30

Рассказы рабочих о старой и новой жизни

Василий Кузнецов. За это боролись 37
Петр Антонов. Былое 38
Георгий Романов. Чувство хозяина 39
Никифор Сидоров. Нас не гнетет страх безработицы 40
Анна Костина. Два детства 42
Илья Манида. Новое среди рабочих 43
А. Соколов. Инженер 44

Цена 35 коп.

ОПТОВАЯ ПРОДАЖА: Москва, Блюхеровский пер., 8, Главная контора Когиза „Парткнига".
РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА во всех киосках, магазинах и отделениях Когиза и райкультмагах потребкооперации.
ПОЧТОВЫЕ ЗАКАЗЫ посылайте в областные (краевые) отделения Когиза без задатка.